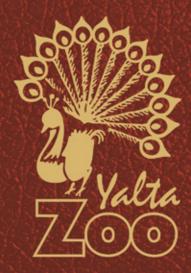

Олег Зубков

Семрою 300ПАРК

Устрою 300ПАРК

«Самое прекрасное на белом свете это жить, а еще осуществить свою мечту. Успешно завершить то, во что вложил силы, нервы, жизнь.»

Из дневника Олега Зубкова

Херсон "Надднепряночка" 2014 Автор: О.Зубков – директор Ялтинского зоопарка «Сказка, основатель Парка львов «Тайган» Главный редактор и составитель: В.Климов – ученый-биолог, фотограф, художник, профессиональный журналист, пишущий о природе.

В фотоальбоме использованы фото из архива О.Зубкова, В. Дегаса, В. Климова

Зубков О.А.

Я строю зоопарк/ Под ред. Климова В.В. – Херсон : Надднепряночка, 2014. – 132 с. : ил.

ISBN

В нашей жизни мы чаще встречаемся с человеческими неудачами, чем с удачами. А эта книга — об успехе! Простой парень из далекой деревни Олег Зубков прошел тернистый путь, бережно лелея в душе Настоящую Мечту. И все, чего удалось добиться ему в жизни — это результат упорного настойчивого труда, работы ума, умения прислушиваться к собственной интуиции, способности учиться на своих и чужих ошибках. На месте скромного зооуголка на «Поляне сказок» в Ялте, влачившего жалкое существование, он создал один из самых современных зоопарков Европы — целый город для зверей и птиц, в котором в комфортных условиях сегодня живут и процветают тысячи самых разных обитателей со всего Мира! На сегодня это — одно из самых любимых и посещаемых крымчанами и гостями Крыма место.

Эта книга о том, что в жизни человека хотя бы один раз появляется Шанс, который нужно увидеть, почувствовать и реализовать. Как в наше непростое время можно добиться успеха, создав на «ровном месте» свою Сказку и осуществив свою Мечту! И еще эта книга о чудесном Ялтинском зоопарке «Сказка» и его веселых и непосредственных обитателях!

ББК 28.088л64

© Зубков О., текст, 2014

© ЧП «Надднепряночка», дизайн, верстка, допечатная подготовка, 2014

Естрого ЗООПАРК 🗫

Введение

Почему появилась эта книга? Это не мемуары в классическом смысле слова. Такие труды обычно пишут те, кто уже находится на завершающем этапе жизненного пути и надеется оставить память о событиях и о себе потомкам. Я же еще молод и полон амбициозных планов и надежд!

Скорее всего, это книга о том, как можно в наше непростое время добиться успеха. Да, это непросто, но реально. Часто я слышу от молодых людей жалобы на то, что в «этой стране» даже на квартиру за двадцать лет не заработаешь, а потому опускаются руки.

Успешными такие люди не будут никогда. Они плывут по жизни, ожидая, что когда-то останется

хоть какое-то наследство то ли от дедушки, то ли от бабушки, а что еще хуже — от родителей.

Я начинал с нуля. Судьба не подарила мне состоятельных родителей и все, чего удалось добиться в жизни — это результат упорного настойчивого труда, работы ума, умения прислушиваться к собственной интуиции и способности учиться на ошибках своих и чужих.

Кроме того, это книга о зоопарке «Сказка». Горжусь тем, что я его создатель, что на
месте скромного зооуголка, влачившего жалкое существование, сегодня находится один
из самых любимых и посещаемых крымчанами и гостями нашего полуострова целый
город для зверей и птиц, где в комфортных
условиях живут более тысячи самых разных
обитателей. Построив этот прекрасный зоопарк, я реализовал свою мечту. Сказать, что
с детства я мечтал о своем зоопарке, было бы
неправдой. Да, я жил в мире живой природы,
среди зверей и птиц, мне все это очень нравилось, я интересовался их жизнью, содержал
кроликов, кур. И когда судьба предоставила

мне Шанс, я использовал его в полной мере.

В жизни человека хотя бы один раз появляется Шанс, его надо почувствовать и реализовать. К сожалению, далеко не все используют представленную им жизнью возможность. Мешает внутренняя неуверенность в себе, недостаток знаний, порой природная лень. То, что в начале 1990-х годов мне предложили заняться зоопарком, было Случаем, но в нем был мой Шанс, и я его в полной мере использовал. Мое увлечение совпало с интересом многих тысяч людей. Человек — частица живой природы, и как бы он не старался оторваться, отгородиться от нее бетоном и асфальтом городов, внутри каждого живет, пусть часто не сильно выраженный, интерес к живой природе. Зоопарк как раз является таким местом. В этом — его значительная социальная роль.

Наконец, эта книга о политике. Не спешите, уважаемый читатель, теперь откладывать ее в сторону, дескать, сыты мы по горло этой политикой, а тут еще Зубков туда же. Повторюсь, моя семья и дело всей моей жизни — зоопарк — мне дороже всего на свете, но ведь живем мы не в безвоздушном пространстве. Можно сколько угодно дистанцироваться от политики, но она все равно придет к тебе в виде налоговой и пожарного инспектора, санитарного врача или простого председателя поселкового совета, на чьей земле стоит зоопарк, тех же депутатов, принимающих законы, по которым надлежит жить. Увы, от политики не спрячешься. Это я испытал на себе: не только в борьбе с армией

ков, которым не нравилось, что без их желания и благословления появилось предприятие, но и в попытках властей вообще ликвидировать зоопарк; в столкновениях с бандитами, пытавшимися прокормиться на выгодном месте, а когда это не удалось, низко и подло отомстивших тем, что отравили животных зоопарка. Политика возвращалась ко мне и по просъбам сотрудников и просто жителей Ялты в решении тех или иных вопросов. Понимая, что от политики деться никуда нельзя, я стал сначала депутатом Ялтинского городского совета, а затем был избран в Верховный Совет Автономной Республики Крым. Рабочее время приходиться делить между любимым делом – зоопарком и общественной работой.

Кроме того, «Сказку» посетили едва ли не все высшие должностные лица страны. Об этом будет сказано на страницах книги, и это тоже политика в личностном измерении.

HI TO O I TO TO THE TO

В любви и заботе в зоопарке появляются на свет редкие животные

Словом, мне есть чем поделиться с читателем, но прежде чем начнется повествование, хочу выразить признательность тем людям, без живейшего участия и помощи которых эта книга вряд ли бы появилась на свет...

Demcmbo

Родился я в маленькой деревушке Вторая Моква, в пригороде Курска. Места там очень красивые и живописные. Сосновые леса, песчаные карьеры, красивые луга, река Сейм, дивные восходы и закаты... У нас был маленький домик и огромный сад — 28 старых деревьев, которые посадил еще мой прадед. О нем я почти ничего не знаю. Дед мой ушел на Великую Отечественную и не вернулся. Бабушке, как и очень многим женщинам послевоенной поры, пришлось поднимать детей, а их было пятеро, в том числе и моя мать, самостоятельно. Наш домишко она тоже построила своими руками. Комфортным это жилище назвать было нельзя. Стены из досок, веток, и все обмазано глиной. Снаружи все это еще обшито рубероидом. Летом в нем было неплохо, но вот зимой... Вечером натопим печь, вроде, все хорошо, а к утру одеяло к стене примерзало. Зимы под Курском — не то, что в Крыму. А в весеннее половодье речушка, протекавшая рядом, в нескольких десятках метров, иногда добиралась и до нашей обители. Как сейчас помню: пол, залитый водой, все скудные пожитки подняты на стол, на кровать. Неслучайно, видимо, деревня Моквой называлась. Когда я рассказываю это своим друзьям, многие не верят: неужели в таких условиях можно было жить в 70-е годы XX столетия? Ведь не в глуши какой-то! Рядом — крупный

Мамины объятия самые нежные и теплые

город. Но так было. Я недавно выбрал время в своем чрезвычайно плотном графике и на денек съездил на родину. Конечно, со времен детства много изменилось, наш домик стоит заколоченный на окраине деревни. Другие брошенные строения местный народ разобрал — то ли на доски, то ли на дрова, а наш домик не трогают, видимо понимая, что проку от него немного будет.

Жили мы в большой бедности. Мама растила меня одна. Образования получить она не смогла, а раз так, трудиться ей приходилось на разных работах. Зарплата соответственная была – еле-еле от получки до получки перебивались.

Сколько себя помню, с самого раннего детства любил проводить время в саду, в лесу и на речке. Сутками мог я ходить по лесу, чувствовал себя близким к природе, к животным, и это жило во мне все время. Я искал и находил зверушек, считал гнезда, наблюдал за жизнью птиц. Меня очень интересовало, как все рождается и умирает в природе, как все растет и развивается. Я пытался ответить для себя на вопросы: как образовалась жизнь, как произошли животные,

3-й класс

С мамой. Санаторий им. Гайдара, 1977 г.

как живут растения, для чего все это?

Говорят, что все наши привычки – из далекого детства. Ко мне это применимо в полной мере. Разумеется, и в мыслях не было, что когда-нибудь я создам зоопарк. Но ведь это стремление возникло не на пустом месте...

Школы в нашем поселке не было. Ходить на учебу надо было километра за три. Пока я был маленьким, меня сопровождал кто-то из взрослых, потом я стал ходить самостоятельно. Путь в школу лежал через речку и дубовую рощу, в которой стоял чей-то очень красивый дореволюционный особняк. Пока идешь, любуешься осенней или зимней природой. Шел и смотрел на каждый кустик. Тогда там не было никакого мусора. Чистая

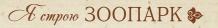
природа, поле, которое нужно было пересечь, поместья, вековые дубы.... Наверное, моя любовь к природе родом из детства.

Моя первая школа была маленькой, восьмилеткой. В нашем классе училось 14 человек. Помню, с какой гордостью носил октябрятскую звездочку. До пятого класса я был успевающим учеником. Учиться очень нравилось, моя фотография висела на Доске почета. Но когда я был в пятом классе, мама вышла замуж. Появился отчим. Начались наши долгие скитания по всему свету...

В поисках лучшей жизни мы уехали в Набережные Челны. Распродали все нажитые вещи, забили досками дом. Собрали урожай яблок и продали по 4 копейки за килограмм (когда мы приехали в Набережные Челны, я увидел, как люди стоят в очереди за побитыми яблочками, которые

стоили 2 рубля!). С собой взяли только какие-то пожитки, завернутые в узлы...

Помню, выйдя на вокзал, спустя трое суток в пути на поезде, я почувствовал разряженный воздух. Воздух Северного Урала. Вокруг, на перроне, странные звуки: «Кили манда, кили манда»

(по-татарски «Иди сюда»). Страшные годы. Хотя для меня они были очень познавательными.

Мой отчим устроился мастером цеха на Камский автомобильный завод. Помню, какое впечатление произвел на меня этот гигантский завод. Я увидел реку Каму и огромную гидроэлектростанцию, гулял по тайге, где стеною стоят высокие ели, собирал землянику, любил ходить на рыбалку. Мальчишкой бродил по заброшенным зернообрабатывающим заводам и встречал там тысячи крыс.

Но самым главным для меня была учеба. Из школы, в которой было десять кабинетов и 14 человек в классе, я попал в школу, в которой было 485 кабинетов, и учились несколько тысяч детей. Это так называемая школа будущего. Мне было предложено учить английский, немецкий, фран-

ризма, стремление к перемене мест и поиску лучшей доли не покидал их: меньше чем через год мы уехали в Краснодарский край, станицу Голубицкую. Там я впервые увидел море. Вообще эта земля показалась мне раем: круглый год лето, тепло, обилие фруктов и овощей.

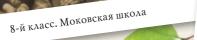
Мама работала в столовой, отчим – электриком. А я был предоставлен сам себе. Много плавал в море и очень его полюбил. Лиманы, заливы, заливные леса... Огромное разнообразие животных. Уникальная флора и фауна. Потом пришла осень, и я пошел в местную

школу. В классе — 46 человек, из них 4 мальчика, а остальные — «кубанские казачки». Теперь я осваивал немецкий. О какой системе знаний можно было говорить?

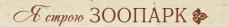
Родители жили плохо. На почве пьянства здоровье отчима стало совсем плохим. Мама повезла его лечиться в Москву. А я остался один в заброшенном доме.

В конце концов, я уехал от них. Сказал, что мне нужно заканчивать 8-ой класс в родной школе. И в январе 1983 года самостоятельно направился в родную Курскую область. Снова вер-

нулся в свою хату, она стояла целой, но был отключен свет. Два месяца я жил без электричества. Жил один, никакого присмотра за мной не было. Я мог спиться и приводить к себе всякие компании. Но было не

Ст. Голубицкая, Краснодарский край

цузский, испанский. Я выбрал красивый французский язык.

Потом родился малыш, и мама часто оставляла меня сидеть с ним дома. А сама шла зарабатывать хоть какие-то деньги. Мы жили в большой нужде. Поэтому несколько месяцев я вообще не учился, сидел дома. Так прошел год. Жизнь на новом месте не складывалась. Квартиры просто так никто не раздает, зарплат больших нет, а тех денег, которые получали, нам не хватало. Лучшей жизни не нашли, но потеряли все, что было. И к тому же это была совершенно инородная для нас среда. Мы вернулись домой, в Мокву.

В деревне работы не было, оставаться зимовать в нашей хате было холодно, и той же осенью мы поехали, по настоянию отчима, в Старый Оскол, на строительство электрометаллургического комбината. Там нам выделили дом. Правда, находился он в 18 километрах от города, в селе. Отчим устроился в кочегарке электриком. Мама работать не смогла, потому что в садиках не принимали малыша, а оставить его было не с кем. Из мебели в нашем доме были только один стол, два стула и два матраца. Нужда и здесь не отпускала нас.

Все это отражалось на настроении. Отчим выпивал, часто вспыхивали скандалы. Я нередко ходил голодным. Как детская картинка, в памяти отложилась баночка сливового варенья. Из которой столовой ложкой можно было достать кисло-сладкое густое вещество. Правда, как-то очень быстро ложка стала доставать дна этой банки... Но, возможно, именно в те годы начал формироваться мой характер — я твердо решил для себя: моя семья, мои дети так жить не будут!

Много времени я ходил по лесу. Я полюбил все эти опушки, поляны. Собирал перемерзшие грибы. Выслеживал лосей и косулей, распутывая их следы. Там очень красивые леса. Помню, однажды я нашел речку — сначала её сковал лед, потом вода куда-то ушла. И я опустился под лед. Идешь по дну, а над тобой — стеклянная комната. Это было неповторимо, как в сказке. Жаль, что тогда не было видеокамер. Ничего подобного больше в жизни я не видел.

Наша школа была в Старом Осколе. Там никакого, кроме английского, языка не изучали, и я начал с нуля. Но долго учить его не пришлось. Меня положили в больницу с воспалением гланд, возможно, это был и результат моих зимних прогулок. Сперва меня пытались лечить, а потом прооперировали. В результате несколько месяцев я пролежал в больнице. Снова большой перерыв в учебе. Из больницы один (это был 6-ой класс) впервые самостоятельно поехал домой, в свою Мокву.

Я все взвесил, и это решение было вызвано тем, что жить с родителями становилось все труднее, и я решил вернуться в родное село и свою школу. Сейчас это может показаться невероятным, но тогда, в свои 13 лет, я уже был достаточно самостоятельным и решительным. К тому же, мать не возражала. Приехал, снял доски, которыми были забиты двери и окна, и начал самостоятельную жизнь. Сам готовил себе еду, топил печку, завел домашнее хозяйство.

В школе отличником уже не был, перерывы в учебе сказывались. Особенно большие проблемы были с иностранным языком. Но я старался наверстать упущенное. Учителя меня поддерживали. Но вскоре моя жизнь снова переменилась: вернулись родители. Правда, ненадолго. Дух авантю-

до этого. Надо было выживать. Я собирал дрова, чтобы растопить печку. При горящей печке читал и готовил уроки. Потом купил нутрий, завел хозяйство.

Я никогда не забуду день, когда я пришел домой, а мне подключили свет. Вы не представляете, какой это был праздник! Оказывается, мои учителя собрались и пошли с просьбой к председателю колхоза. Мне даже дали 25 рублей помощи. На эти деньги на рынке я купил чудных шестерых кроликов, отдав за них по 2—3 рубля. Сам соорудил для них клетки, сам их кормил и поил. А потом приехали отчим с мамой. Покой был нарушен. Я понимал, что не смогу окончить школу.

Хотелось вырваться из этой тяжелой среды. Я был в возрасте, когда человеку присущи романтические мечты, меня манило море, с которым я уже был знаком, манили дальние страны — это, наверное, результат прочитанных книг, а читал я в детстве много — это и сейчас составляет радость моей жизни, хотя времени на это удается выкроить очень мало.

После окончания 8 класса я написал письма в различные морские училища. Ответов пришло два. Оба из Керчи. Я выбрал ПТУ-12, которое готовило кадры матросов первого и второго класса, для работы на судах загранплавания. В возрасте неполных шестнадцати лет я покинул навсегда свою деревню. Все нажитое мною домашнее хозяйство — корову, поросят, кур, уток, кроликов, нутрий оставил матери.

Детство закончилось. Начиналась взрослая жизнь.

Kepro

В Керчь я приехал, имея на руках приглашение для сдачи экзаменов в училище и маленькую сумку с вещами — все мое имущество. Экзамены сдал успешно, медицинскую комиссию прошел без замечаний, потом еще был профессиональный отбор... И в итоге я стал учащимся престижного керченского ПТУ (профтехучилища). В те годы моряки загранплавания считались людьми обеспеченными, что в целом было понятно: их сопровождали высокая зарплата, заграница и магазины «Березка». Но нас, мальчишек, поначалу больше манила романтика морей и дальних стран.

В отличие от многих товарищей по группе, я уже был полностью готов к самостоятельной жизни. К тому же понимал, что чего-либо добиться в жизни смогу только своим трудом, поскольку за мной не было опекающих состоятельных родителей. В Керчи я с головой ушел в учебу, общественную работу: был профоргом группы, членом комитета комсомола, политинформатором, участвовал в различных олимпиадах, и такая жизнь мне очень нравилась. В общежитии, где я жил,

у меня появился аквариум с рыбками и улитками, лианы, цветы. Комната, в которой я жил, очень скоро стала до-

стопримечательностью общежития, в нее водили все комиссии.

В материальном плане мне жилось не СЛИШКОМ вольготно, но все же значительно лучше, чем по большей части в детстве. Всегда был сыт, одет (форму выдавали в училище), получал небольшую стипендию. Тем не менее, я пошел работать. Сначала это был хлебозавод. Но смены с 11 часов вечера и до 7 утра я долго не выдержал - стал засыпать на занятиях. А вот на мясокомбинате проработал до самого конца учебы

Морское училише. С Титовой Т.М.

— на упаковке готовой продукции. Часть денег отсылал матери, часть тратил на себя — покупал книги. Именно в то время для меня в полной мере открылся огромный мир, который дают человеку книги. Сегодня в моей библиотеке несколько тысяч самых разных томов, но начало ей было положено в Керчи.

Историю и обществоведение в училище нам преподавала Тамара Михайловна Титова. Это удивительный человек и прекрасный преподаватель, очень много сделавший для моего становления как человека. Очень скоро наши отношения переросли в нечто большее, чем формальные взаимоотношения ученика и учителя. Это было какое-то родство душ. Тамара Михайловна жила одиноко — ее муж, герой Великой Отечественной Войны Георгий Титов, ушел из жизни, взрослые дети разъехались, и когда в начале второго курса она предложила переехать к ней на квартиру, я согласился, не раздумывая. Это были удивительные годы, которые очень много дали мне в развитии. Общение с таким талантливым педагогом и человеком во многом компенсировало мне не-

дополученное тепло от родителей. Круг ее знакомых, а это в основном были друзья ее покойного мужа, очень сильно повлиял на мое мировосприятие. Вместе с ними я участвовал в различных военно-патриотических мероприятиях, например, посчастливилось быть на открытии памятника в селе Геройском. Бережно храню фотографию, где я запечатлен в морской форме среди ветеранов: адмиралов, старших офицеров — они очень по-доброму относились ко мне.

Тогда, вероятно, во мне и сформировалось то, в высшей степени уважительное, даже, сказал бы, трепетное отношение к истории Великой Отечественной и, в особенности – к людям, совершавшим подвиги, защищавшим Родину и победившим фашизм. При этом друзья Тамары Михайловны вовсе не рисовали глянцево-героическую картинку, напротив, от них я многое узнал о Великой Отечественной войне, такого, о чем в те годы не писали в книжках. Это была правда войны – страшная и жестокая. Но, невзирая на все недостатки, ошибки и даже глупости, наш народ выиграл ту войну, выстоял и победил!

Общение с Тамарой Михайловной и ее друзьями породило неподдельный интерес к общественным наукам. К тому же, в стране начиналась перестройка, все жили ожиданиями нового, перемен к лучшему. Сейчас многие уже забыли ту оптимистическую обстановку в стране, слово «перестройка» стало чуть ли не ругательством, но тогда мы еще не представляли себе, чем все это закончится и то, что начинал делать Горбачев, вызывало уважение.

Я часто участвовал в городских, республиканских олимпиадах и всегда окапризеров, что тоже сыграло свою роль в моей жизни. Так, на материалам XXVII съезда КПСС я побе-

потом в Симферополе и вместе с еще одним парнем поехал в Ровно на заключительный тур. Там была письменная работа, я очень переживал, ибо мне всегда было легче выступить устно. Но – ура! Моя работа была в числе победителей! Перед отъездом организовали вечеринку. На ней ко мне подошла женщина, член жюри – преподаватель Киевского университета и, поздравив меня с победой, посоветовала поступать после училища в общественно-гуманитарный вуз. «Это – Ваше», – запомнились ее слова. К тому времени я заканчивал учебу в училище,

и надо было думать, что делать дальше. Свои силы я оценивал трезво — слабым местом был английский язык. Бесконечные переходы из школы в школу не позволили мне получить системные знания. Узнав, что в Киеве есть

лучить системные знания. Узнав, что в киеве есть военно-политическое училище военно-морского флота, я поехал туда, все разузнал, взял программу и поехал готовиться.

му и поехал готовиться. Столица Украины сразу меня покорила, и я решил во что бы то ни стало поступить в училище и жить в этом прекрасном городе. Вернувшись в Керчь, стал еще более упорно заниматься науками. Училище я закончил с отличием, с красным дипломом, что давало мне право при поступлении в Киеве сдавать только один экзамен. А это прибавляло оптимизма. К моменту окончания училища мне исполнилось 18 лет, и Тамара Михайловна сделала мне поистине королевский подарок - мы с ней вдвоем совершили круиз в Сочи. Побывали в Гаграх, на озере Рица, на даче Сталина, объехали достопримечательности Сочи. Это было здорово! Я вернулся в Керчь, наполненный чудными впечатлениями. С одной стороны, мне было жаль покидать этот прекрасный город, где нравилось все: крупные заводы, порт, гора Митридат, море, пляжи. В нем чувствовалась настоящая мощь. Город был богат рыбой, любовь к ней у меня тоже с тех пор. Жаль было уезВ марте 1984 года, будучи студентом первого курса Керченского морского училища, я начал вести свой личный дневник, которому доверил все свои юношеские мечты, планы, советы и мудрости, а также проблемы, с которыми мне довелось столкнуться на жизненном пути...

[1982] «...1 июня мы ступили на Кубанскую землю. Этот год был одним из прекраснейших в моей жизни, особенно лето. Обилие фруктов, большой особняк дома, Азовское море, Ахтанизовский лиман, словом, уникальные природные условия юга России очень сильно подействовали на меня. Всё это лето я не выходил из вод моря, и это не прошло бесследно. Именно здесь я твёрдо решил посвятить всю свою дальнейшую сознательную жизнь природе, её охране...»

«Советы на всю жизнь. Хочешь быть сильным – бегай, хочешь быть красивым – бегай, хочешь быть здоровым – бегай, хочешь быть добрым – бегай.

Будь всегда добр к людям, даже если ты терпишь из-за этого унижения. Помни: что рано или поздно тебе выльется во стократ. Не будь пошл – это омрачает жизнь...

"Прошлого уже нет, будущего может не быть". Поэтому человек живет только на-

[1984] «...Профорг, политический информатор группы, учёба идёт успешно. Но душа мечется всё время, постоянно меня преследует мысль, что я теряю время, что-то упускаю. Понимаю, что и учеба, и бассейн, и овладевание научными знаниями - всё это хорошо, но можно сделать гораздо больше. Постоянно вдохновляю себя, открываю почти каждый день что-то новое для своего сознания. Эти новые горизонты познания – бесконечны, впитываю, как мочалка, в себя всё, что можно впитать хорошее, доброе из жизни. Приобретённые знания сразу же ввожу в практику. Неслучайно твёрдо хочу прожить до 165 лет, поскольку знаю и понимаю, что возможности человека почти неограниченны. Начинаю и бросаю заниматься очень многим. Поскольку в дерзаниях можно найти истинный путь...»

«Нужно понять значение того, что делаешь, чтобы сделать хорошо»

«Перед тем, как бить себя со страстью в грудь, в груди – подумай – есть ли что-нибудь?» (Мудрость древних)

жать из Керчи, но еще больше хотелось в Киев.

Kueb. Военно-морское угилище

Сразу после возвращения из Сочи я отправился поступать в Киевское военно-морское училище, имея на руках красный диплом и рекомендации уже ставшего мне родным ПТУ-12.

Сначала был конкурс документов, но его удалось легко пройти, и меня в числе других абитуриентов отправили в летний лагерь училища под Лютежом. Он располагался в полусотне километров от города, в сосновом бору на берегу Киевского водохранилища. Нам выдали красивую форму, тяжелые ботинки, и начался отбор. По утрам совершали кросс, потом были спортивные снаряды, барокамера. Конкурс был огромный – 8 человек на место. Училище считалось очень престижным, а попасть туда было делом чести. Многие абитуриенты приехали с родителями – мамами и папами с «большими» погонами. Каждый день на построении зачитывали список выбывших: претендентов становилось все меньше. Но в итоге профотбор я прошел успешно – не последним решающим фактором стал мой красный диплом, сдал на «отлично» профильный экзамен (тогда это была история КПСС) и был зачислен на первый курс.

Это была одна из первых очень больших побед над собой и, прежде всего, важная ступень в моей жизни. Не скрою, в свои восемнадцать я искренне верил в то, что говорили наши вожди, сам чувствовал необходимость обновления, действительно тогда был вдохновлен событиями в стране, считал, что это время больших перемен, верил,

что буду причастен к этому.

Я не просто заучивал те или иные материалы съездов КПСС или пленумов ЦК, а старался понять, вникнуть в сущность обсуждаемого. Тогда было очень модно решение тех

или иных проблем связывать с решениями съезда партии. Однажды я сдавал экзамен по устройству корабля - мне попалось описание главной корабельной переборки. Я связал ее описание с понижением металлоемкости в духе требований XXVII съезда КПСС и получил пятерку.

Не стану хвалиться, что я был

лучшим в училище. Многие курсанты имели куда более лучшую базовую подготовку, и мне приходилось много и упорно заниматься, чтобы не отставать от них. Но уже к концу первого курса преподаватели выделяли меня среди других и по добросовестности, и по уровню знаний, и по участию в общественной работе. А преподаватели в Киевском военно-морском училище были прекрасные. В основном, до этого они лет по двадцать и более отслужили на флоте, каждый четвертый имел ученую степень. Это были специалисты с большим жизненным опытом, настоящие профессионалы, которые передавали свои знания нам.

Естрого 300ПАРК №

Когда я втянулся в строгий армейский режим, стало больше свободного времени. Все увольнения я посвящал изучению Киева, побывал почти во всех музеях, приобщился к театру, занимался плаванием в бассейне. Я действительно влюбился в этот город, понимая, что после окончания училища меня ждут куда более суровые места – ведь выпускников

Киев. В увольнении

направляли преимущественно на Северный или Тихоокеанский флот. Какие уж там театры...

После каждого курса у нас были практики - на тяжелом авианесущем крейсере «Киев», атомном ракетном крейсере «Калинин». Запомнился и дальний штурманский переход вокруг Европы на корабле «Хасан». Прошли Ла-Манш и попали в сильнейший шторм в Атлантическом океане, а затем еще и в Северном море. Однажды нам встретился американский авианосец «Теодор Рузвельт». И хотя мы разошлись на приличном расстоянии друг от друга, размеры той громадины поразили. Все было здорово, увлекательно, интересно!

Будучи человеком практичным, я пытался понять работу тех или иных узлов, механизмов. Особенно запомнилась практика на авианесущем крейсере «Киев». Это был корабль, поразивший мое воображение. 14 палуб, 260 метров в длину и 61 в высоту, более 3000 водонепроницаемых помещений. Длина только прямых коридоров составляла 14 километров. Крейсер вмещал в себя 35 самолетов и вертолетов. 2000 членов экипажа. Нас, практикантов, неделю не могли всех собрать вместе. Когда в Североморске случилась авария – вырубило городское энергоснабжение, этот корабль просто подошел к берегу и своими энергоустановками запитал всю систему стотысячного города!

Однажды я спустился на нижнюю палубу, где размещался ангар для самолетов, и был просто шокирован – там была площадка очень приличных размеров, и матросы на ней играли в волей-

> бол, а по соседству другие парни играли в футбол. Здесь же стояла настоящая пожарная машина.

> Целый месяц, находясь на этом корабле, я буквально ежедневно делал для себя открытия и не переставал

Помроно 300ПАРК №

Дальний штурманский поход вокруг Европы на учебном корабле "Хасан"

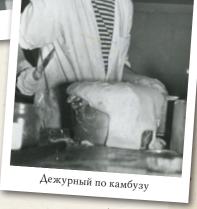
Учебный корабль "Хасан"

удивляться, как такая громадина может маневрировать? Как, в конце концов, она вообще может плавать? Не меньше интересовал и вопрос: а сколько это все стоит? Понятное дело, никто не мог сказать этого, даже если бы и знали, но то, что в создании корабля участвовало 160 заводов

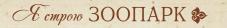

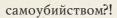
со всех уголков огромной страны, впечатляло очень.

Курсантом я был примерным, успевал и в учебе, и в общественной работе. Меня хвалили, ставили в пример другим. Но на самом деле все было не так безоблачно. Очень скоро я почувствовал, что существуют параллельно две правды: одна - это то, чему нас учат в училище, то, что ежедневно слышу по телевидению - об новых успехах и достижениях, и другая – реальная правда жизни, очень далекая от той, первой правды. Как человек, досконально изучивший в свое время материалы XXVII

съезда КПСС, я был просто шокирован тем, что XXVIII съезд партии был проведен как-то быстро, без широкой дискуссии. Поставлены новые задачи, но никто не говорил о том, что решения предыдущего съезда не выполнены. Хотелось кричать, что это неправильно, что так нельзя, но под-

Все это привело к глубокому разочарованию в моей душе молодого коммуниста, а я тогда уже был кандидатом в члены КПСС (что было обязательным условием обучения в училище).

Я понял, что не смогу убеждать людей в том, во что сам перестал верить, в том, что не является правдой. Поэтому внутренне был готов к тому, что у меня не сложится карьера политработника, поскольку я буду говорить правду. Буду говорить правду матросам, высказывать свое мнение, а оно уже тогда не всегда совпадало с руководящей и направляющей партийной линией. И нужно было выбирать — либо быть плохим для матросов: читать им лекции, политинформации, говорить, что партия — наш рулевой и т.д., либо рассказывать им правду о политических событиях, делиться своим мнением и тогда, уж точно, — быть в немилости у главного политуправления. Да и долго ли терпели бы на флоте такого политработника? Не ожидала ли меня участь, схожая с судьбой Игоря Саблина, офицера Северного флота, поднявшего голос против партийной линии и заплатившего за это жизнью? Это было еще в 1970-е годы, но публикации о Саблине появились только в годы перестройки, и мы, курсанты, жадно читали газетные статьи об этом. Для большинства же наших преподавателей, а они не очень-то любили острые темы, поступок Саблина оценивался как мятеж, измена, клятвоотступничество. И кто знает, как сложилась бы моя судьба, если бы обстановка в стране не менялась так стремительно.

Когда контр-адмирал Медведев приехал на выпуск в училище, перед строем он сказал: «Уважаемые товарищи, будущие политработники, надвигаются очень неблагополучные времена для нас, грядут большие изменения, поэтому впервые в истории училища, более чем за 20 лет его существования, без всяких последствий, без исключения из членов партии, вы можете получить диплом преподавателя истории и обществоведения и не служить на флоте».

Это были 1990-е годы, и больше десятка человек, в том числе и я, подали рапорта на увольнение из армии после училища, т.е. на получение свободного диплома. Это было выверенное, продуманное решение, в силу того внутреннего убеждения, что я военную систему со своим энтузиазмом не поломаю, но она, скорее всего, поломает меня. Я видел на флотах молодых офицеров, которые спивались от безысходности, раздвоения личности и т.д.

Военная служба затягивает. Там много думать не нужно, за тебя все продумано, все прописано по уставу. Многие ребята не смогли перешагнуть этот рубеж, они сперва попали в молодом возрасте в армию, после были рекомендованы в училище. И вот той, прошлой, самостоятельной гражданской жизни для них уже не было, они очень боялись взять на себя ответственность: как завтра я буду сам себе принадлежать? Как я буду сам решать проблемы с семьей и квартирой? Как я буду зарабатывать деньги? Я же не боялся. Правда, не скрою, плакал, когда стоял на вручении дипломов. Единственное отличие нас, подавших рапорты, от остальных курсантов-выпускников — мы были лишены возможности получить именное оружие — кортики. Нам вручили дипломы о высшем образовании, и мы разошлись. На этом моя армейская жизнь закончилась.

бы понимания со товарищей я не наполитическая работа на флоте предусматривала не столько живую работу с людьми, сколько написание планов, отчетов и всякого рода справок. Учитывая уровень подготовки в нашем училище, за один вечер без труда

можно было написать планы работы и отчеты по ним на несколько месяцев вперед. Я понял, что флотские политработники, скорее, имитируют работу, чем выполняют ее, так как не знают, с чем идти к людям. А ведь задачей этих людей было поддержание высокого боевого духа на кораблях. Но, каким был этот дух, если при наличии целой армии политработников на кораблях были случаи, когда матросы кончали жизнь

Киев. Мрудовые будни

В очередной раз начинать приходилось с нуля. Правда, теперь у меня было неплохое образование, определенный жизненный опыт и... семья. С будущей женой я встретился благодаря своей библиотеке. Страсть к книгам в Киеве только усилилась, да и возможности приобретать их стало больше. Но возникла другая проблема — где их хранить. В училище такого места не было. Сначала возникла мысль снять комнату, старшие курсанты это практиковали, но мне это показалось дорого, да и нужна была мне не целая комната, а угол для хранения библиотеки.

Я дал объявление в газете, и на него очень скоро откликнулась одна женщина. Мы договорились, что она сдает мне даже не комнату, а угол в ней, точнее сказать, два шкафа. Правда, первое время хозяйка как-то подозрительно наблюдала за моими посещениями — ведь традиционно курсанты втихаря снимали комнаты, но для совершенно других целей. А у хозяйки была дочь — Оксана. Но тревожилась она зря. Меня действительно интересовали книги, а с Оксаной вообще поначалу отношения не складывались. Полгода она называла меня не иначе как «Зубков». Только значительно позже мы, как говорится, «увидели» друг друга. Когда же почувствовал, что влюбился, то вместе с радостью в сердце поселилась тревога. Какую судьбу я готовлю этой за-

мечательной хрупкой девушке, выросшей в самом

центре Киева? Тогда я еще не знал, как сложится моя военная карьера. Вполне вероятным местом распределения после училища могли стать Мурманск, Североморск или Дальний Восток. Выдержит ли она суровую жизнь в гарнизонах, да еще и с частыми длительными отлучками мужа? И я принял решение, что не имею права рисковать ее жизнью, что судьба жены морского офицера не для нее. Мы, мужчины, часто принимаем самостоятельные решения, не задумываясь, что близкий человек тоже уже к чемуто приготовился, что кроме моего мнения

может быть и другое, отличное от моего. В данном случае все получилось именно так. В один из дней я решился расставить все точки над «і» в наших отношениях. Я сказал Оксане, что получил распределение и уезжаю. «А что, меня с собой не берешь?» - спросила она. Я выпалил заранее заготовленную фразу, мол, ты не готова, не выдержишь испытания. Не стану описывать тот непростой для нас обоих разговор, но через несколько недель мы уже точно знали, что теперь будем только вместе, какие бы испытания не готовила нам судьба. Так что, начиная новую, гражданскую жизнь в Киеве, я чувствовал ответственность уже не за себя одного, а за семью. В том, что мы не останемся без куска хлеба, я был уверен. Трудное детство закалило меня, научило стойкости, выносливости. Кроме того, я твердо был уверен в том, что моя семья в бедности жить не должна.

Сразу после окончания училища, летом 1990 года, друзья помогли мне устроиться в Министерство легкой промышленности Украины на самую, казалось, незначительную и не совсем понятную на первых порах должность инокорреспондента ассоциации по экспорту и импорту товаров легкой промышленности. То было

«Без любви нет жизни, без женщины нет любви, без матери нет ни поэта, ни героя.» (М.Горький)

время, когда страна активно пыталась выходить на внешние рынки. Специалистов не было, опыта тоже, было много проколов и даже провалов. Многие чиновники с большим стажем работы не могли перестроиться на новый, непривычный для них стиль работы. С одной стороны, желающих поехать за казенный счет за границу хватало, но ведь еще нужен был результат. А с этим не всегда получалось. Может поэтому мне выпал шанс проявить себя. Мой наставник в министерстве предложил мою кандидатуру руководителем нашей делегации на выставке товаров широкого потребления в Бельгии. Министр так мне и сказал: «Покажи, на что способен: справишься — остаешься в должности, нет — уйдешь». Условие жестокое. А мне всего 22 года. Но страха, что не справлюсь, не было. Прежде всего, я объехал заводы, производящие фарфоровые, фаянсовые и трикотажные изделия. Это Коростень, Барановка, Полоненский завод художественной керамики, Львовское текстильное объединение «Юность», Харьковская фабрика текстильных изделий. Директор Симферопольской галантерейной фабрики не только помог отобрать образцы продукции, но и выразил готовность самому отправиться в Бельгию. Признаюсь, тогда я был не самым большим специалистом по трикотажу, текстилю, но продукция фарфоровых заводов меня просто поразила.

Отобранные образцы в Министерстве утвердили. Затем впервые в жизни мне пришлось иметь дело с таможней. Все это было упаковано и отправлено в Брюссель. А наша делегация в Бельгию отправилась через Москву. В ее составе я был самым молодым, даже наши переводчики были старше. Эта поездка была для меня - без преувеличения - открытием мира. Впервые я летел на самолете - это был «Боинг». Так как сравнивать мне было не с чем, то я наивно полагал, что на всех самолетах должно быть так удобно и комфортно. На выставке в Брюсселе выставили продукцию более 300 фирм – никогда ранее я не видел столько красивых вещей. Хотя наше участие было весьма удачным, не обошлось без проколов. Украинские прекрасные, расцвеченные золотом сервизы привлекали внимание посетителей, их разглядывали, ими любовались, а контракты заключали с поляками, которые привезли внешне не особо привлекательные белые тарелки и квадратные белые чашки. Это был урок для наших производителей: одно дело эксклюзив и совсем другое - массовое производство. Но и нашим дорогим красивым сервизам я нашел применение: объехал украинские представительства в Брюсселе, показал продукцию, и они все раскупили для представительских целей. За две недели в Бельгии я совершил настоящий рывок в английском. К концу командировки уже свободно мог общаться в магазинах, даже провел для своих экскурсию по городу.

Там же я купил свой первый автомобиль: приехал в один из гаражей, сказал, что есть одна тысяча долларов — сумма, которую я могу предложить за машину. Мне показали более десятка вариантов. Это были «ВМW», «Тойота», «Мерседес». Но мне понравился «Форд-гранада». Сейчас понимаю, что более непрофессионально покупок в жизни я не делал; мне понравились внушительные размеры машины, кожаные сидения, бежевый цвет. Поскольку в то время я еще не понимал в автомобилях, то даже не счел нужным заглянуть под капот, чем немало удивил

хозяев. Ну а зачем? Мотор заводится, машина едет. Что это было? Везение? Интуиция? А может еще и то, что у них на свалку выбрасывают автомобили такого качества. На этом Форде я проездил шесть лет, и все это время он почти не требовал ремонта. Тогда же, очень довольный покупкой, я оформил документы, а машину отогнали в порт. Далее прибыла она в Украину уже морем. В далеком девяносто первом все это было так просто и совсем не дорого.

На оставшиеся деньги накупил видеотехники, которая у нас еще была в огромном дефиците и стоила баснословно. Но это был престижный набор, который как бы выделял имеющего его человека на более высокую социальную ступень. Мне было двадцать два, я был горд собой, что все получается.

Карьера в министерстве стремительно пошла вверх. И дело было не только в успешном проведении выставки. Большую роль в этом сыграл мой «Форд». В то время министр ездил на «Волге», председатель ассоциации — на белой «шестерке» с ржавыми порогами. Очень скоро я превратился в VIP-водителя. Встречал в аэропорту важных персон, занимался их расселением, организовывал им ужины и так далее. Казалось, все хорошо, меня знает и ценит руководство, неплохо платят. В перспективе, подучив язык, можно было поехать на работу в представительство за рубежом. Мне уже намекали, что это может быть Австрия или даже Германия. Но очень скоро пришла страшная неудовлетворенность. Хотелось настоящего — Своего Дела. Я понял, что перерос свою нынешнюю должность и, несмотря на уговоры многих знакомых, ушел из министерства.

Начало девяностых было золотым временем для коммерческого туризма. Открылись небывалые возможности, и мне было очень интересно жить. Каждая очередная поездка была приключением, как маленькая история. В основном ездил в Польшу, Турцию, знакомился с людьми, набирался коммерческого опыта. Увлечение политэкономией в училище пригодилось в полной мере. Формулу «деньги-товар-деньги» я освоил не только в теории, но теперь и на практике. Получалось хорошо.

Хотя отношения с родителями Оксаны складывались вполне нормально, я понимал, что семье необходимо свое отдельное жилье. Тем более, нас было уже трое. Время для приобретения недвижимости в начале девяностых было удачным: с одной стороны — доступные цены, а с другой — возможность зарабатывать. Словом, вскоре мы отметили новоселье в трехкомнатной квартире. Оксана была счастлива.

Из простого «челнока» очень скоро я стал руководителем групп, а еще спустя полгода сам организовал свое туристическое агентство. Дела шли успешно, но все это время не покидало ощущение, что не тем занимаюсь. Своими сомнениями ни с кем не делился, понимая, что вряд ли найду понимание и поддержку. Что, дескать, еще надо? Доходная работа, устроенная семья, живи и радуйся. Но по натуре я — Созидатель, хотелось не просто быть посредником, а что-то делать, производить. Основываясь на прежнем опыте, я организовал в Киеве предприятие, на котором полторы сотни женщин вязали свитера. Шерсть и полушерсть привозили из

Anna. Nephwe waru

В один из летних дней девяносто третьего года я отправился в Крым. Какого-то плана у меня не было. Первым делом проведал в Керчи своего педагога - Тамару Михайловну. Она искренне была рада мне, моим успехам. Поддержала она и стремление перебраться в Крым. Из Керчи я поехал в сторону Ялты, останавливаясь в каждом населенном пункте на берегу моря. Но, к сожалению, как-то ничего не приглянулось. Доехал аж до Фороса. Место красивое, но, увидев позавчерашние газеты, понял, что и здесь делать нечего. Вернулся в Ялту. Что-то заставило меня здесь задержаться. Напомню читателям, что это был девяносто третий год: бешеная инфляция, люди, теряющие опору в жизни. Одни в поисках лучшей доли уезжали кто за границу, кто в Россию, другие, напротив, переезжали в Крым. Торговля недвижимостью шла бойко. Первый же дом, который показали мне агенты местной биржи, был просто восхитителен, и решение пришло мгновенно.

Чернигова и Риги. Эскизы я утверждал лично, принимал работу, организовывал сбыт готовой продукции. И хотя на работе приходилось находиться буквально сутками, это было интересно, приносило не только деньги, но и удовлетворенность. Правды ради надо сказать, что и здесь было не все так гладко. Как и прежде, меня тянуло на природу, подальше от городского шума и суеты. Почти все выходные мы проводили за городом, особенно любили выезжать на Киевское водохранилище. Чем больше времени приходилось проводить в городских каменных джунглях, тем больше ощущалась потребность быть ближе к природе. И в какой-то миг я решил, что надо переселяться из центра города в пригород. Тем более, что уютная и комфортная квартира все больше отталкивала меня. Дело в том, что купил я ее у ювелира, который уезжал в Америку. Квартира была обустроена, наверное, по максимуму того, что можно было сделать в советское время - со всей мебелью, коврами и т.д. Но это была квартира по вкусу прежнего хозяина, а мне хотелось чего-то своего. Дело в том, что еще с детства, лет, наверное, с тринадцати, я стал рисовать себе свой дом, который хотел бы построить в будущем. И все годы, и в Керчи, и в Киеве, я продолжал рисовать этот дом, меняя, усовершенствуя его элементы. Сами рисунки не сохранились, но держа его в памяти, я мог без труда, за считанные минуты, все свое воображение перенести на бумагу. Понятное дело, что все это радикально отличалось от хотя и прекрасно обустроенной, но типовой советской трехкомнатной квартиры. Однажды, прогуливаясь с Оксаной и Святославом по берегу Киевского водохранилища, я увидел в дачном массиве среди соснового леса огород, там мужик какой-то сажал клубнику. Я уговорил хозяина продать участок. Мой энтузиазм предстоящего строительства был настолько велик, что, не дожидаясь завершения оформления сделки, я уже начал завозить стройматериалы – более 600 фундаментных блоков и плит перекрытия. Правда, строиться там мне не довелось.

Общую внешне вполне благополучную картину жизни омрачала еще одна большая проблема: здоровье жены и сына. Как и тысяча других, Оксана находилась в Киеве в том страшном восемьдесят шестом. Что бы там не говорили, что радиационный фон в городе оставался в норме, на самом деле перемены были и, вероятно, значительные. Даже спустя годы после аварии приезжавшие в Киев люди, жаловались, что першит в горле и хочется пить. А что говорить о местных жителях. Вот и у Оксаны были проблемы с щитовидной железой, причем, чем дальше, тем больше. Часто болел и сын. Решение строить себе жилье на берегу Киевского водохранилища в том числе определялось и желанием быть подальше от города, где, как известно, загрязненность выше. Но на каком-то этапе я понял, что эти 30-40 километров роли не сыграют. Да, экологическая обстановка здесь лучше, но не настолько, чтобы решительно изменить положение дел. Так возникла идея перебраться в Крым.

Еще бы! Старинный особняк из тесаного камня (какие строили в начале XX века) в центре города, на Садовой улице. Особенно впечатлило то, что вокруг — зеленая зона метров на 20–30. Столетние кипарисы, пальмы, море рядом — фантастика! Говорят, до революции дом принадлежал какому-то важному чиновнику. При советской власти в нем сделали десяток квартир. Вот одну из них мне удалось купить. Оформив сделку, сразу приступил к ремонту. Здесь, в Ялте, я вдруг почувствовал огромный прилив энергии. Нравился дом, прилегающая территория, зелень вокруг. Работа спорилась, и уже через несколько месяцев перевез семью из Киева.

Это был непростой шаг. Если Оксана к новому месту жительства отнеслась благосклон-

но, то все остальные – близкие, друзья, родственники жены,

партнеры по бизнесу — были решительно против. Их аргумент был следующим: да, иметь дачу в Ялте хорошо, но Киев нельзя бросать. Да и чем в таком городе можно зарабатывать на жизнь? Не скрою, первое время мы с Оксаной скучали, я часто ездил в Киев там оставался бизнес. Но очень скоро пришло понимание, что на расстоянии в 900 км успешно руководить им нельзя. Пришлось продать. На новом месте я организовал несколько торговых точек, снабжал магазин «Спорттовары». На жизнь вполне хватало. Было даже предложение работать в Ялтинском

исполкоме. Но чиновничья работа не показалась мне интересной, а зарплата и вовсе была смешной.

Детские увлечения, желание быть ближе к природе не оставляли меня и в Ялте. Прямо возле дома стоял безобразный общественный туалет. Большинство жильцов оборудовали себе санузлы в квартирах, а этот пережиток коммуналок продолжал стоять, разнося по двору не самые благородные запахи. К величайшему недовольству

Мой дом – моя крепость

соседей я снес его и построил вольер, куда привез из Киева павлинов. В доме тоже был маленький зверинец: собаки, белки, медвежонок. Какое-то время жил маленький львенок.

Стремясь украсить свое жилище, установил скульптуры мраморных львов перед входом. Снова зашептались соседи: кто это, мол, такой крутой у нас поселился? Одна из соседок в шутку пустила слух, что я — правнук графа Воронцова. Представляете, нашлись такие, кто поверил. Впрочем, меня это только забавляло — не стану же всем рассказывать, что приобрел этих львов по дешевке при реконструкции корпусов одного из южнобережных санаториев.

Оксана и Святослав чувствовали себя здесь намного лучше, я продолжал заниматься бизнесом, но в душе жило какое-то ощущение грядущих перемен. Как-то мне попалась статья, автор которой утверждал, что становление личности, характе-

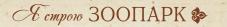
ра человека выпадает на возраст 23–25 лет. Я действительно считал себя уже совершенно сложившимся человеком со своим мироощущением, жизненными принципами, которым следовал. Помнил я и фразу Михаила Ломоносова, что любую карьеру не поздно начать в 27–28 лет. Если следовать великому ученому и мыслителю, у меня еще был запас времени. Но все произошло раньше, и, как всегда, неожидан-

Я дружил с директором зооникогда никаких планов на его дороге на Ай-Петри стоял какойи я хотел его выкупить. Мысль была та же самая: иметь в лесу какойто домик, чтобы косули приходили, и чтобы птиц было огромное количество, и ежики бегали вокруг. Почему-то с детства мне все это нравилось и очень-очень привлекало.

Однажды ко мне пришел директор «Поляны сказок» и сказал, что он больше не в состоянии содержать зооуголок, который располагается рядом, и что он хочет продать его или присоединить к Симферопольскому зоопарку. «Поляна ска-

"Сказка" начиналась с небольшого зооуголка на "Поляне сказок"

зок» была местом известным не только в Ялте, но и во всем Крыму. Родители любили привозить туда детишек — наверное, там были представлены все известные сказочные персонажи. В фото-альбомах многих крымчан их чада запечатлены с Маугли, Багирой, Лисой и Журавлем, Буратино, Тремя поросятами, Витязем и многими другими персонажами. Все это выполнено в материале — что-то из бетона, что-то из дерева, и действительно передает какую-то атмосферу сказки. Когда мы переехали в Ялту, ездили туда раза два со Святославом. Но, построенный еще в 50-е годы объект как-то не приобрел динамику, развитие. За это время там мало что изменилось. Зооуголок при «Поляне сказок» появился в 1991 году совершенно случайно. После съемок какого-то фильма киношники оставили животных, их пристроили в конный клуб, который располагался выше «Поляны сказок». Было это время становления рыночных отношений, и кому-то, вероятно, пришла в голову идея собрать этих животных в зооуголок по пути на «Поляну сказок» и дополнительно еще зарабатывать свою копеечку. Таких зооуголков по стране было немало. Наш ожидаемой прибыли не принес, более того, затраты на его содержание росли, он стал убыточным, и хозяева решили от него избавиться.

Мы сели в машину и поднялись на «Поляну сказок». Сам зооуголок не произвел на меня особого впечатления: як, косуля, несколько баранов, пара павлинов, хорьки. Но вокруг были прекрасные горы, раскрашенные многообразием цвета — дело, как сейчас помню, было 25 октября. А за клетками стояли заброшенные виноградники. Признаюсь честно: в тот миг я совсем не думал о коммерческом проекте, что на этом месте со временем появится один из наиболее посещаемых в Крыму туристических объектов. Все это пришло позже. Тогда я загорелся идеей приобрести все это, то, что близко по духу, к чему я осознанно и неосознанно стремился всю свою жизнь.

Оксану убедить в необходимости приобретения мне удалось без особых усилий, но как женщина практичная, она обращала мое внимание на риски этой сделки: во-первых, сумма была запрошена немалая, в Ялте столько стоила трехкомнатная квартира, т.е. предстояло вложить все сбережения. И за что? Земли нет, стационарных построек нет. За десяток живых существ? Но я твердо был уверен в том, что покупаю свое будущее, и смог в этом убедить жену.

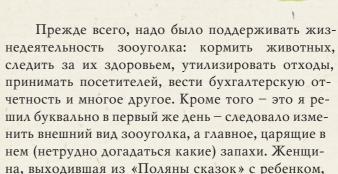
В акте приема-передачи зооуголка значилось нехитрое хозяйство: як тибетский — 1 шт., хорьки — 4 шт., козы камерунские — 3 шт., косуля, белки. Вот, собственно, и все, да, и вагончик в придачу на колесах! Ни земли, ни права собственности, ни коммуникаций, ни разрешений — ничего. Устав какого-то кооперативного малого предприятия «Зооуголок «Сказка». И все-таки это были начальные документы, это была зацепка, и все-таки не на голом месте, и все-таки уже 5 лет до меня существовало какое-то предприятие в этой сфере, и я сказал жене, пообещав: «Давай попробуем? Знаешь, что мы сделаем из этого зооуголка? Сказку! Теперь у нас есть возможность проявить себя по-настоящему»!

Так, в конце октября 1995 года, началась новая веха в моей жизни. И сейчас, спустя много лет с того памятного дня, я могу сказать совершенно честно и искренне: какие бы трудности и препятствия не возникали на моем пути за эти годы, временами было даже отчаяние (об этом еще пойдет речь ниже), я ни разу даже в самой малости не пожалел об этом шаге. Прославленный советский маршал А.Василевский назвал свои мемуары «Дело всей жизни». С того дня делом всей моей жизни стал зоопарк, его создание, развитие, расширение. В большей степени тогда это была самореализация, но со временем оказалось делом огромной социальной общественной значимости. Этим я живу все эти годы и буду жить дальше.

Естрого ЗООПАРК 🗫

Empoum « Chazky»!

Завершены все процедурные вопросы, и я вхожу теперь уже в свой зооуголок. Обошел его несколько раз, осмотрел все теперь уже глазами хозяина. Чужие, не знакомые мне звери: самый крупный обитатель зоопарка — тибетский як — вообще никого вокруг себя не замечает. Козы лениво жуют сухое сено. Клетки, сделанные, где лучше, где похуже, но все убогие, тесноватые, дорожки пыльные. Словом, есть к чему приложить руки, чтобы придать всему этому достойный вид. Я был готов к работе, хотел изменить очень-очень многое. Но наряду с планами завтрашнего дня были реальные проблемы, которые требовали немедленного решения.

подошла к входу в зоопарк и спросила: «Это у вас здесь туалет?» Понятно,

что с такой «рекламой» следовало покончить немедленно. Буквально в течение недели все клетки были вычищены, навоз вперемешку с грязью тачками вывезли в дальний угол и заскладировали. С этого времени чистота в местах содержания обитателей зоопарка является непременным условием. Естественно, стали чище, опрятнее и сами звери.

Зооуголок "Сказка": первые шаги

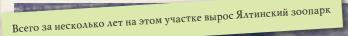

Boonapky oumo!

Успешно решив неотложные проблемы зооуголка, и увидев, что то, чем я занялся, востребовано обществом, вызывает у людей неподдельный интерес, во мне всё более утверждалась уверенность в том, что я на правильном пути: хочу построить настоящий зоопарк.

Я твердо убежден, что зоопарки необходимы нашему современному обществу. Урбанизация захлестнула нас. Нонсенс, когда ребенок, умеющий уже пользоваться компьютером и мобильным телефоном, не знает, что молоко дает корова (которую он еще ни разу не видел), а не делают в супермаркете. Я не преувеличиваю - с подобными фактами приходилось сталкиваться. Совершенно недопустимо, чтобы наши дети видели зверей только в передачах канала «Animal Planet». Но зоопарки нужны хорошие, как в Европе, где их более полутора тысяч. Там они востребованы, имеют государственную поддержку. Это удивительные места. Мне посчастливилось познакомиться с многими зоопарками от Чехии до Бельгии, везде это – уникальные уголки природы, в которых комфортно животным. Среди них много частных. Они разные по величине, форме, но все без исключения просто великолепны (строгое законодательство Евросоюза не так просто выдает лицензии на открытие зоопарка). В маленькой Чехии 14 зоопарков, которые посещают 500-600 тысяч человек в год. У чехов это маршрут выходного дня, а не «раз на всю жизнь»! А в Украине не наберется и десятка зоопарков. Не в каждом областном центре родители могут показать своим детям живых зверей. Есть какие-то зверинцы, передвижки, северодонецкие «концлагеря» для зверей. Но это издевательство над животными. Познавательная, воспитательная роль таких, с позволения сказать, объектов, равна нулю. Украине жизненно необходимы зоопарки, в которых обитателям жилось бы комфортно (а показатель этого - размножение в условиях неволи), где на ограниченном пространстве и дети,

вия: первое — удаление от виноградников, обрабатываемых ядохимикатами, не меньше чем на 200 метров; второе — удаление от реки не меньше чем на 50 метров; третье — включение зоопарка в план детальной планировки Большой Ялты. Одни виноградники были списанные, другие — далеко. От речки есть необходимые метры. Включение в ПДП Большой Ялты было вопросом будущего. Сегодня зоопарк включен в генплан развития и является одной из главных достопримечательностей Ялты и Крыма. А тогда за это еще только приходилось бороться.

Как известно, все начинается с плана. В книге «Основы зоологических парков и аквариумов США» утверждается, что генплан любого зоопарка стоит, по минимальным подсчетам, 100 тысяч долларов. Понятное дело, что таких денег у меня не было тогда и в помине. Но без профессионалов все равно не обойтись. Я пригласил группу архитекторов, которые должны были разработать генеральный план реконструкции зооуголка в зоопарк «Сказка». Для того, чтобы они лучше прониклись темой, их даже на какое-то время поселили в вагончики. Дело шло трудно и медленно. Появлялись какие-то зарисовки, эскизы, но в главном дело не двигалось.

Однажды за обедом ведущий архитектор проекта сказал моим помощницам – Оксане и Наталье:

- Вы больше клетки у медведя мыть не будете.
- «А как будет?
- Вы подходите к вольеру, нажимаете кнопку, и пять тонн воды все смывает и уносят.

Я чуть супом не поперхнулся. Вода в Ялте в дефиците, в зоопарке и сегодня собирается дождевая для полива территории, плюс мы находимся на склоне. И вопрос: куда эти пять тонн будут уходить? Кроме того, экскременты имеют свойство присыхать. На все мои возражения последовал ответ, мол, ничего я не понимаю в градостроительстве и нечего вмешиваться в работу профессионалов. Моё терпение лопнуло на презентации эскизного проекта, когда верхнюю территорию своего зоопарка я увидел, как серпантин дорог, между которыми были спроектированы огромные озера. Наталья Александровна, которая с интересом все это слушала, сказала, смеясь: «Директор, ты нам ролики купишь, и мы будем здесь «вышивать».

Я понимаю, что современные технологи могут позволить нам построить многое. Но зачем мне это всё в зоопарке? Мне нужна управляемая территория. Когда архитектор сказал мне, что у зоопарка очень мало земли и что в целях экономии он сделал двухъярусные клетки — с одной стороны будет медведь жить, а под его клеткой будет беседка для отдыха, я не выдержал. Невозможно объяснить человеку, далекому от животного мира, как ты не мой медведя — под его клеткой никогда не будет комфортно отдыхать в силу специфических причин! Мне пришлось, при всём уважении (я и ныне их уважаю и ничуть не умаляю их заслуг), отказаться от их помощи. И тогда я понял, насколько я одинок со своим проектом. А его разработка требует знаний не только паркового проектирования, но и особенностей содержа-

ния животных (причем каждого вида). Тот вольер, который удобен для грифов, совершенно неприемлем для львов и тигров. А тот, который удобен для львов, совершенно не пригоден для обезьян или медведей.

Требовалось иное решение. Я понял, что нельзя от людей требовать того, что им не под силу, и начал проектировать сам. Взял лист бумаги, очертил примерно контур будущего зоопарка и поставил в центре точку – так была намечена центральная клумба, на которой будет скульптура. От неё в разные стороны пролегли центральные аллеи; обозначил место, где должно быть административное здание, хозблок, вольеры, жирафятник, розарий, кафе. Я рисовал на бумаге и реально представлял, как это всё будет выглядеть в будущем. Это не было импровизацией. Прежде чем сесть за проект, я изучил литературу, ознакомился с другими зоопарками, вдоль и поперек тысячу раз исходил косогор, на котором должен был появиться мой зоопарк. Трудно словами выразить ту радость, которая охватила меня, когда проектирование было завершено. Но еще больше эмоций я испытал, когда показал этот проект профессиональному архитектору. Ознакомившись с моим творением, он сказал, что все этот возможно, только здесь дорожки следует сделать пошире, а в этом месте должен быть разворот для пожарной машины. Я торжествовал. Не имея специального образования, я «родил» этот Проект. Так по необходимости пришлось стать проектировщиком. К слову, нынешнее расположение объектов в «Сказке» на 99% соответствуют тому плану. Теперь предстояло его утвердить. Генеральный проект реконструкции зооуголка «Сказка» в Ялтинский зоопарк «Сказка» (а именно так назывался документ) рассматривали многочисленные комиссии в различных городских и республиканских инстанциях.

Учитывая, что он был признан социально значимым проектом для всего Крыма, его вынесли на утверждение Главного архитектурного совета в Симферополе. Были споры, несущественные замечания (а как же без них), рекомендации, но главная задача была решена: генплан утвердили. И мне не терпелось его воплотить в жизнь. Меня не останавливало даже то, что документы на земли под строительство находились на стадии оформления. Тогда я и предположить не мог, что процесс затянется на долгие годы, будет стоить неимоверных усилий, нервов, судов и даже попыток снести зоопарк, что только весной 2010 года я получу долгожданный договор аренды. Однако я был уверен в своей правоте. Мой принцип: реальное дело всегда опережает документальное оформление. Без этого бы ничего не было. Не начни я тогда строительство зоопарка, сейчас тут был бы коттеджный поселок. А так, имея на руках ещё не до конца оформленные земельные документы и утвержденный Генеральный план, я немедленно начал строительство. Дело это оказалось неимоверно трудным. С одной стороны – стройматериалы стоили в конце девяностых намного дешевле, чем сейчас, но ведь и финансовые возможности зоопарка были мизерными. Все, что зарабатывала «Сказка», мои личные сбережения были направлены в строительство.

Смиру - по нитке...

Уже с самых первых дней я отчетливо стал осознавать, что мне совершенно не хватит знаний по всему, что связано с таким необычным делом, как зоопарк. И хотя мы еще долго находились в статусе зверинца — до 2003 года — я в дальнейшем все же применительно к «Сказке» буду применять термин «зоопарк».

Мое образование было бесконечно далеким от профильного. Помимо опыта общения с природой в детстве, прочитанных книг — очень любил Виктора Астафьева, его рассказы, как люди в тайге жили рядом со зверями — других знаний у меня не было. Я стал искать литературу. Оказалось, что все наши зоопарки были построены 100 и более лет назад, и реально литературы по правилам проектирования, строительству зоопарков, содержанию животных нет, а та, что есть, безнадежно устарела. Я с большим трудом отыскал экземпляр брошюры «Методические указания, основы правил техники безопасности и производственной санитарии для зоопарков и зоосадов СССР». Эти правила были выпущены еще в 1973 году, утверждены Министерством культуры СССР и согласованы с ЦК ВЦСПС. И этим продолжали руководствоваться спустя двадцать лет. Ничего нового не было. Я испытывал настоящий информационный голод.

Зимой 1996-го года я поехал в столицу — в Киевский зоопарк. Пришел с вопросами к директору: «Я решил строить зоопарк. Прошу Вас помочь составить устав предприятия, дать информацию о деятельности зоопарка, о животных, об их рационе, наконец». Он отправил меня к заместителю. Это была женщина старше средних лет, она закурила сигарету и сказала: «Ах, молодой человек! Вы не представляете, сколько было таких энтузиастов, как Вы. И Вы не представляете, чем все это закончилось. Вас ждет разочарование, и у Вас ничего не получится». Сказала, что не стоит даже начинать, и не дала мне ни одного документа и методички. Я вышел из кабинета старого здания дирекции Киевского зоопарка разочарованный, опустошенный и обкуренный этой женщиной бальзаковского возраста.

Теперь, спустя много лет, я понимаю, что в чем-то она была права. Желающих построить бизнес на зверях в те годы было предостаточно. Но большинство этих людей интересовали, прежде всего, доходы. К тому же, прибыльных зоопарков вообще практически нет. Большинство предпринимателей, занявшихся в начале девяностых этим бизнесом, потерпели фиаско. И наиболее пострадавшей стороной были животные, которых часто просто бросали после очередной неудачи. Но у меня был совсем иной подход, другие цели, задачи. И зоопарком я занялся не ради зарабатывания денег. Она-то этого не знала. Одним словом, в Ялту я вернулся ни с чем. Киевский зоопарк меня не поддержал. Они не дали мне даже надежды на существование. И тогда я написал письмо с теми же вопросами директору Московского зоопарка, Владимиру Владимировичу Спицыну: «Я, Олег Зубков, хочу построить настоящий зоопарк в Ялте. У меня много вопросов, я многого не знаю, потому

что я офицер и политработник. И помимо желания, у меня нет ни опыта, ни

образования, ни навы- ков».

Большим удивлением и радостью для меня было, когда я получил телеграмму из Москвы. Директор Московского зоопарка написал: «Уважаемый Олег Алексеевич, у Вас очень много вопросов и будет лучше, если Вы приедете в командировку к нашим сотрудникам, которые Вам ответят. Жилье будет предоставлено на территории зоопарка».

В Москве меня приняли необыкновенно радушно. Я не только получил ответы на все свои вопросы, но и почувствовал к себе уважительное отношение и поддержку со стороны профессионалов высшего класса. Директор подарил мне книгу «Основы зоопарков и аквариумов

США», которая только-только была

переведена на русский язык и выпущена каким-то совершенно ничтожным тиражом, кажется, пятьсот экземпляров. Кто я был тогда для этих людей? Ноль без палочки, который еще ничего не сумел сделать. Опытнейшие Татьяна Вершинина и Татьяна Андреева провели со мной в беседах ни

один час, рассказывая мне тонкости работы. Сам Московский зоопарк тоже произвел на меня неизгладимое впечатление. В те годы московская мэрия потратила миллионы долларов на развитие его материальной базы. Чудом мне казались красивые экспозиции из стекла, за которым кричали пингвины Гумбольдта. Помню, я поставил себе цель: буду сверхсчатлив, если построю хотя бы один или два таких вольера, как в Москве.

Вернулся домой одухотворенным. Это поистине была первая помощь, первое подставленное плечо большого друга в лице Московского зоопарка. Привезенная книга стала для меня настольной. И на ее основе я смог не только понять, из чего состоит зоопарк (ветеринарный отдел, хозяйственная зона), но и как заинтересовать посетителей, как должны быть созданы основные аллеи и второстепенные... Что вообще должно быть в зоопарке, чтобы было комфортно животным? Вплоть до карточек животных — как они заводятся, и отслеживается их родословная. И многое-многое другое — на примере американских зоопарков.

Сипы и черные грифы редчайшие птицы Крыма

Сотрудничество с Московским зоопарком с этого времени не угасало ни на один год. Москва сразу зарегистрировала

ялтинский зооуголок «Сказка» в ежегодно издаваемом

сборнике. Этот сборник включал в себя коллекции всех зоопарков и зоосадов СССР. И когда там появилась запись: «Ялта, зооуголок «Сказка», директор — Зубков, медврач — Зубкова Оксана Олеговна, телефон, адрес, годовая посещаемость, количество животных по видам, реквизиты — это означало, что нас приняли в семью зоопарков, которые существовали еще 100 лет до меня. Это был огромный кредит доверия! Поэтому я сразу объявил программы по сохранению крымских грифов, которых в крымских горах осталось два десятка. Они были разрознены по зооуголкам и частным рукам и просто погибали в маленьких клетках. Я стал их собирать! Им создали необходимые условия содержания. Сегодня грифы выводят у меня потомство.

Огромную помощь в становлении ялтинского зоопарка оказал тогда еще заместитель директора Николаевского зоологического парка Владимир Николаевич Топчий. Когда я приехал в Николаев, он не только с интересом выслушал мои планы, но и помог советами, рекомендациями. Позже он неоднократно приезжал в Ялту. В Николаеве я приобрел многих животных вот уже много лет мы остаемся партнерами, друзьями, помогаем друг другу. Владимир Николаевич для меня – образец директора зоопарка. От юнната он прошел все ступени карьеры до директора.

Кормить - не кормить?

Вскоре после моего возвращения из Москвы в парке погибла косуля. Еще раньше мы потеряли козочку. В чем причина? Где недоглядели? Пригласили ветеринара,

сделали вскрытие. Это теперь я все могу делать вдвоем с Оксаной, а тогда всему предстояло учиться. Оказалось, в обоих случаях причиной смерти стали посторонние предметы: зажеванные полиэтиленовые пакеты, зажигалка, обрывки веревки. Я задумался: что делать? Мы действовали по общепринятым нормам и не разрешали посетителям кормить животных. Но сколь-

ко не вывешивай запретительных табличек, сколько человеку не говори, что животных нельзя кормить, все безрезультатно. Неслучайно в большинстве зоопарков обитателей и посетителей разделяет достаточно приличное расстояние, чтобы исключить возможность любого контакта. Наблюдая за посетителями, я не раз ловил себя на мысли, что человеку — неважно взрослый это или ребенок — хочется чем-то его накормить животное. Отдавая и получая

что-то из рук, человек и животное словно устанавливают контакт. Вероятно, это заложено в сущности человека. При всех достижениях цивилизации, мы все — частица большого мира природы. А раз так, то

бороться с этим бессмысленно. Так пришла революционная идея – разрешить кормить животных. Оказалось, в этом очень много преимуществ, например, в поведении животных. Помню, как кто-то из посетителей, выходя из зоопарка, сказал мне:

- Вы знаете, все хорошо музыка играет, цветочки кругом, но животные у вас больные.
- Почему?

– Ну, вот ходили мы возле медведей, ходили-ходили, а они лежат, спят и на нас никак не реачируют.

И тут меня осенило. Все верно. Животных утром покормили, они сыты и спят. Посетители их не интересуют.

Когда же мы разрешили кормить своих обитателей и даже организовали торговлю кормами, косули, ламы стали подходить к посетителям. Медведи стали бегать-прыгать, а учитывая, что некоторые из них раньше работали в цирке, хлопали в ладоши, чтобы им баранку кинули! Эффект оказался поразительным. Интерес к зоопарку резко возрос – еще бы, тут разрешают кормить животных!

До сих пор помню женщину из Санктторая за 50 копеек купила стакан семечек и пошла кормить австралийского страуса эму. И когда эта большая птица стала брать у нее с ладошки семечки, это привело посетительницу в такой неописуемый восторг, который у детей не всегда бывает. Ничего подобного она раньше не испытывала (для того, чтобы испытать такое, нужно, как минимум, поехать на Шри-Ланку или в Таиланд — где давно практикуется кормление слонов, обезьян и т.д.).

Выбор в сторону разрешения кормления животных принес Ялтинскому зоопарку «Сказка»

огромное преимущество перед другими. Появился контакт между посетителями и животными зоопарка, которые стали смотреть на людей внимательно, ведь они могли им что-то дать. А животные - избирательны. Если вы думаете, что, например, обезьяны целый день едят бананы и апельсины - вы ошибаетесь. Обезьяны с удовольствием утром возьмут один или два банана, но третий банан, при всем желании, вам не удастся им скормить. Но от этого они не перестают

Петербурга, в большой шляпе, ко-

меньше смотреть на посетителей, потому что кто-то из них может принести огурчик или черешенку (что-то из домашних заготовок), а это уже им интересно. Поэтому животные очень активны. А когда они ждут чего-то и хотят контактировать с посетителями — проявляется их изобретательность. Одни высовывают руку на аллею, другие — дежурят у трубы.

Первыми, кого мы начали кормить, были павлины, козы, куры – мы давали им какую-то капустку, сухарики, семечки... Потом посетители, эдакие «новые русские», мне подсказали:

- Что это у вас за корм – семечки, какие-то сухарики... Грустно. Вы нам дайте мясо – мы тигров покормить хотим!

Я задумался: как же так, как я могу дать неинструктированным посетителям кусок мяса. Ведь лев откусит это мясо вместе с рукой и будет прав! Потому что он зверь. Потому что посетитель может отвлечься, давая ему мясо, и так далее...

Но всякая проблема у меня всегда находила решение. Я нигде этого не видел — до многого дошел сам. Если вы думаете, что в заграничных зоопарках разрешают кормить животных — то нет, никто не разрешает никого кормить. Там все централизовано, все по рецептуре и так далее. Пришлось думать самому, и я придумал...трубы, которые ставились под наклоном и которые исключали контакты посетителей с тигром или львом.

Кроме того, пришлось ставить двойное ограждение, чтобы человек не мог дотянуться рукой до клетки. Но расстояние не должно быть больше, иначе вся привлекательность близкого контакта с животными теряется.

Кормление и продажа кормов стали серьезной финансовой поддержкой зоопарку. Да, все это у нас стоит дороже, чем на рынке. Но кормление животных – это, прежде всего, удовольствие(!) и привлечение посетителей.

Конечно, как всегда, всем не угодишь. Нашлись такие, которые стали говорить, что в «Сказке» животные голодные, только и ждут, чтобы их чем-то покормили. Тем не менее, кормление превратилось уже в неотъемлемую часть экскурсии по Ялтинскому зоопарку. И плюсов, которые мы получили от введения кормления, стало гораздо больше. У нас живут сытые, довольные животные, которые целый день имеют право выбора, что им скушать — фрукты или овощи... Да и смертность (от отравлений или перееданий) по этой причине сошла к нулю.

Еще мы в качестве эксперимента попробовали разрешить посетителям фотографироваться с маленькими хищниками. Оказалось, что желающих усадить себе на колени десятикилограммовую «кошечку» более чем предостаточно. Сегодня это уже в порядке вещей, есть специальный вольер, закрепленный сотрудник, и почти всегда — очередь желающих получить редкое фото.

Не меньшим успехом пользуется и другой открытый вольер, куда можно свободно заходить. Его обитатели – вьетнамские свинки – легко входят в контакт с маленькими посетителями зоопарка, без обид переносят поглаживание, а иногда и потягивание за уши. А еще бывают желающие оседлать эту свинку...

Одним словом, контакт с животными стал сильным аргументом в пользу привлекательности зоопарка.

Отклюгают свет, ветры и ураганы...

Уже первый сезон 1996 года окрылил меня. Почувствовал, что все, что я делаю, отмечено и востребовано посетителями. Все, что делалось, приносило мне большое внутреннее удовлетворение — я производил, созидал и был убежден в том, что делаю это и на пользу обществу.

Но обольщаться первыми успехами не приходилось. Нерешенных проблем становилось не меньше, а все больше. Не было ни госакта на землю, ни каких-либо документов на коммуникации, ни долгосрочных договоров. Кроме того, надо было думать о расширении территории. Без этого не было будущего. Начиная «Сказку», я даже не представлял, с какими проблемами мне придется столкнуться. Мне повезло в том, что на разных этапах его становления мне помогали хорошие люди. Зоопарк размещался на землях совхоз-завода «Ливадия». Его директором был Виктор Георгиевич Назаров. С первых шагов создания зоопарка он сказал, что это доброе дело, оно нужно детям, и что со своей стороны он будет всячески помогать нам. Наверное, только ему известно,

сколько усилий было потрачено на то, чтобы нынешний косогор, на котором расположился зоопарк, перевести из земель производственного назначения в земли запаса, т.е. передать ее в ведение поссовета (о том, как вознамерится последний распорядиться этими землями, еще будет сказано!)

Большую помощь оказал мне директор «Ялтаэнерго» Всеволод Филиппович Усачев. В свое время из «Поляны сказок» в зооуголок протянули временную линию без всяких ТУ (технических условий) и систем учета. Когда «Сказка» выделилась в самостоятельное предприятие, мы несколько месяцев жили в статусе субабонента. В отличие от «Поляны сказок», где все потребности — это пара лампочек да электрочайник для сторожа, зоопарку электроэнергии надо куда больше. Кроме освещения, животным надо готовить пищу, а в зимнее время подогревать помещения, где они живут, так сказать, «зимние квартиры». Конечно, яку, козам, белкам это не нужно, но ведь у нас появились тропические птицы, обезьяны, а их жилище должно быть теплым. И вот в канун 1996 года директор «Поляны сказок» уведомляет меня, что лимиты на следующий

«Поляны сказок» уведомляет меня, что лимиты на следующий год им не утверждены, а потому с 1 января он прекращает нам подачу электроэнергии. Представляете, новогодний подарок! Я бросился к энергетикам. Там мне не отказали, сказали, какой пакет документов надо собрать, чтобы получить технические условия на подключение электроэнергии. На деле это было равносильно отказу. Ведь по их требованиям предстояло заменить все старые, действительно кое-где покосившиеся столбы, установить еще полтора десятка к трансформаторной подстанции, а главное, представить многочисленные документы, части которых у нас просто не было, например, на право пользования землей. Все это требовало сумасшедших по тем временам денег, которы-

ми мы не располагали. Но другого выхода не было, и я стал собирать лист за листом, справку за справкой из того, что требовало «Ялтаэнерго». Но одновременно требовалось решать каждодневные проблемы. Еду готовили на костре, а о том, что такое накормить медведя, думаю, говорить не надо. Запасов дров в зоопарке не было, их собирали, где только можно, покупали по сумасшедшим ценам. Кое-как зиму перекантовались, хотя и не без потерь. Но самое главное: я понял, что выполнить в полном объеме требование энергетиков просто не смогу. Требовалось какое-то иное решение. И вот, как сейчас помню, это было 20 апреля 1996 года, взяв с собой фотоальбом о зоопарке, я отправился на личный прием к директору «Ялтаэнерго» Всеволоду Филипповичу Усачеву. Он внимательно выслушал мой довольно длинный рассказ о «Сказке», посмотрел фотоальбом и сказал, что ситуация действительно нестандартная. Мол, мои сотрудники все делают по закону, Ваши просьбы тоже обоснованы, и тут же предложил компромиссное решение. Мне выдают временные технические условия и право подключения к трансформаторной подстанции по имеющимся опорам. А я продолжаю оформлять документы. Это была победа! Зоопарк получил электроэнергию. Мы были спасены. Этими временными ТУ мы пользовались больше года.

Это было здорово! Но никогда не забуду, сколько у нас было мучений с этой, как мы ее называем, «ниточкой жизни», столбы стояли на расстоянии гораздо больше, чем это требовалось по нормативам. В результате во время сильного ветра, а в этих местах и ураганы не редкость, провода перехлестывались, происходило замыкание. Как сейчас помню, поздней осенью 1997 года на зоопарк обрушился такой ураган. Сильный ветер с холодным ливнем буквально рвали наши скромные строения. Потоки воды смывали дорожки, цветники. Вдобавок ветром оборвало провода, и мы остались без света. Оксана в этот ураган пошла на ТП, чтобы выключить рубильник, а я с помощником устранял обрывы. Такое повторялось не раз. Мы пережили это и выстояли.

Усачев несколько раз приезжал в зоопарк, каждый раз отмечая, что у нас появляется что-то новое. Видимо, он оценил серьезность наших намерений, поверил в будущее зоопарка, и в 1998 году сам предложил провести к «Сказке» кабель большого сечения. При этом запитка осуществлялась от двух ПП (основной и резервной). Я бесконечно благодарен Всеволоду Филипповичу за человеческое отношение, понимание, готовность помочь делом. С тех пор у зоопарка нет проблем с энергообеспечением по сей день, а те, что порой возникают, решаются быстро и конструктивно. «Сказка» сегодня — один из самых крупных потребителей электроэнергии в городе. Давно ушли в прошлое старые столбы, рвущиеся провода. Все выполнено строго по техусловиям, соблюдены правила безопасности.

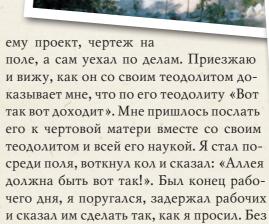
Отдельная история – как в зоопарке прокладывались водопровод, канализация. Есть ли смысл утомлять читателя многочисленными деталями решения этих, казалось бы, несложных, проблем? Отмечу только, что всегда находились люди, которые в меру своих сил и возможностей помогали зоопарку, и за это им наша благодарность и признательность.

Зимняя "Сказка"

Нумсно расширять зоопарк!

Проектом реконструкции зооуголка «Сказка» я начал заниматься в 1997 году. Я долго вынашивал этот проект и, к сожалению, попытки его проектирования не увенчались успехом. Но зооуголок очень стремительно развивался. И только после утверждения генплана – когда я в 1999 году предпринял марш-бросок на верхнее поле, когда были получены согласования совхоза-завода «Ливадия», когда все говорили, что это входит в концепцию развития курорта, что никто не против изъятия этих полей и что они бесплодны.... Когда был утвержден генеральный план развития зоопарка на базе зооуголка, одобрен градостроительными советами Ялты и Симферополя, но до конца не были улажены земельные вопросы. Тогда, собрав все документы и макет, я просто в один сезон застроил среднее поле. Сегодня здесь гуляют белые львы и белые тигры. Причем спроектировал я зоопарк сам, в присущей мне манере – в поезде, ночью и очень быстро. Поставил по центру одну точку и распланировал все вольеры. Главное - поверить в то, что я решил делать, и тогда у меня все очень хорошо получается. И когда я создавал среднюю территорию, я уже имел перспективу наверх, поэтому аллеи мимо грифов, лам, административного здания были оставлены в этом направлении. К счастью, мои активные действия не были остановлены, более того, они были поддержаны согласующими органами. Однако итоговых документов до сих пор не было. Закрепившись на этом плацдарме, я через год построил верхнее поле. Причем прекрасно помню, как пригласил для этого геодезиста из Ялты: дал

всякого теодолита и без всяких прему-

Расширение зоопарка – создание верхнего поля

дростей, я сделал разбивки полей, дорожек, вольеров, домиков для животных...На следующий день поехали машины с бутом, начали делать дорожки, и всего за одну зиму путем титанического ежедневного труда был построен зоопарк.

Мне так хотелось построить зоопарк скорее, так хотелось реализовать мечту, что я был изнеможен сам и до последнего использовал труд ялтинских рабочих. Я помогал им, как мог: махал кувалдой, мешал раствор, но главное – я руководил. Потому что работоспособность бригады прямо пропорциональна труду руководителя. Мы ставили стахановские рекорды: делали в день по 11 метров стяжки дороги шириною 4 метра. И все это заливалось вручную. Рекорд замешивания дозы раствора равнялся восьми минутам! И когда сегодня (а я уже не участвую сам в работе бригад) мне рассказывают, как трудно мешать раствор, я смеюсь. Рассказываю всякие истории из жизни и строительства зоопарка – тысячи кубометров раствора, которые перемесили под моим руководством строители. Все мои навыки партийно-политической работы, все мои приемы - от

«Тетрою 300ПАРК **№**

убеждения до принуждения — все это пригодилось в моей повседневной практике.

В 2001 году состоялось открытие верхнего, последнего, поля. Я пригласил всех — ялтинских архитекторов, мэра Ялты, голову поссовета, депутатов городских и поселковых советов. Они были удивлены, что всего за один зимний сезон мне удалось построить зоопарк, в котором уже жили верблюды, ламы, кенгуру, а на голом поле были посажены кипарисы. Мэр и голова поссовета шли по стяжке, которая была заложена за день-два до открытия. Мэр Ялты, Марченко, будучи в прошлом опытным строителем, сказал: «Олег Алексеевич, а

стяжечка-то живая еще!». Да, говорю, только вчера закончили. Все прошло «на ура». Самое главное, что меня никто не упрекнул в захвате земли. Напротив, мэр города, на митинге по случаю открытию зоопарка, сказал: «Большего вклада в развитие Ялты как курорта, никто в мою бытность не сделал». Это было поддержано журналистами. Он тут же дал распоряжение, чтобы ускорить земельный процесс. «С землей, выданной под зоопарк, нет никаких проблем. Есть технические вопросы, которые необходимо решить» (эти технические вопросы тянулись долгих десять лет).

Именно в 2001 году были закончены основные работы и «Сказка» утвердилась в нынешних границах. К 0,3 га занимаось ещё 2,5. На некогда голом поле были посажены кипарисы

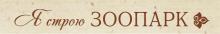
емой площади добавилось ещё 2,5. На некогда голом поле были посажены кипарисы и другие деревья, в зоопарке появились верблюды, ламы, кенгуру. Именно после 2001 года началось более уверенное развитие «Сказки»: коллекция зоопарка стала насчитывать более 100 видов животных и птиц, появились тигры, рождались львы; верхняя территория зоопарка обозначилась площадью в 2,5 гектара вместо 0,3, которые были изначально; был реализован крупномасштабный проект – генплан реконструкции зооуголка и создание на его базе зоопарка «Сказка».

Строительство "чрева акулы" – стационарной выставки рыб "Морской аквариум"

Мы были признаны Москвой и занесены в Московский информационный справочник как Ялтинский зоопарк «Сказка». Нас «заметили», и это было очень важно. Зоопарк состоялся. Это был главный итог первых пяти лет.

Строительство экзотариума

О моей финансовой политике

В зоопарк приехали новые обитатели

Я никогда не брал кредитов. И привык рассчитывать на те средства, которыми располагаю, и по-хозяйски ими распоряжаюсь. У меня всегда были страховые суммы, которые необходимы мне для того, чтобы обеспечить коммунальные платежи. Есть сумма расходов для того, чтобы я кормил животных и платил зарплату людям. После этого все остальное можно направлять в развитие. Я никогда не допускал, чтобы у меня здесь не выплачивалась зарплата или не покупались корма. Это мои проблемы, как я решаю все эти вопросы. Поэтому вся моя деятельность, как предпринимателя: сувенирная торговля, мороженое, продажа перьев.... Это сегодня мы развились до магазинов, до широкой предпринимательской деятельности. Но поначалу все было очень скромно — и весь доход направлялся на вложение в инфраструктуру и производство.

Я не могу сказать, на каком этапе произошла такая рентабельность. Все, что заработал до этого, я направлял сюда, в зоопарк. Появлялись и до сих пор есть спонсоры у зоопарка, которые также безвозмездно помогали то приобретением

животных, то строительством новых вольеров. Но сегодня зоопарк по-прежнему удерживает первое место в рейтинге самых окупаемых, рентабельных зоопарков Украины. Что, на самом деле, не просто для зоопарка. Потому что зоопарку очень много всего нужно: металл, тонны кормов, хранилища, склады, тысячи киловатт электроэнергии...

Сегодня я совмещаю, пожалуй, 6 или 7 должностей. Заведующий по экономике, заведующий по развитию, главный архитектор, юрист, директор,

прораб, заведующий по зоологической части... Каждый из нас совмещает несколько обязанностей. Например, Оксана — не просто бухгалтер, кассир, но и ветеринарные вопросы ведет. Я не жалуюсь — это удел частных зоопарков. Своей моделью я смог порушить каноны государственных зоопарков (которые считались раньше непреодолимыми),

что зоопарк в принципе не может быть рентабельным. Рентабельность Киевского зоопарка — 6—10% и 52 миллиона дотаций в год. Московский зоопарк насчитывает более тысячи человек. Штат моего зоопарка минимален — 15 человек, которые обслуживают более тысячи животных и птиц.

Дружный коллектив зоопарка

Вместе с женой Оксаной и "своими детьми"

Не только друзья

Появление налоговой

Так получалось, что на пути создания «Сказки» встречались не только те, кто хотел помочь. К сожалению, немало было и таких, кто изо всех сил, как принято говорить, «вставлял палки в колеса».

С первых лет создания зоопарка я прекрасно понимал, что деятельность зоопарка контролируется двумя десятками различных служб. Относился к этому со всей ответственностью, зная и недостатки своего предприятия, и недостатки документационной базы, и уязвимость в санитарных, ветеринарных вопросах. Первый год был очень трудный: отключали электроэнергию, погибло несколько животных... Мы с трудом дождались тепла, лета. Именно тогда пошли первые посетители. Нам были необходимы деньги, на которые зоопарк мог бы жить дальше. Деньги, чтобы купить сено на следующий год и пополнить запасы мяса. И вдруг приходит налоговая инспекция и

парализует работу зоопарка. Это было, как сейчас помню, 1 июня 1996 года. Я был в Симферополе по делам, звонит Оксана, говорит, что налоговая стала считать корма в бочке и павлиньи перья, которые мы продавали как сувениры. Из тысячи гривен — 17 гривен разница. Проверили товарно-кассовую книгу, где были замечания (на мой взгляд, совершенно несущественные — вести книгу можно было только с одной стороны, а не с обеих, как это делали мы). Я говорю Оксане: «Не переживай, тебе же сказали, что оштрафуют по минимуму. Все будет хорошо».

Через четыре дня налоговики пришли снова. Теперь это уже были не инспекторы, а налоговая полиция. Стали проверять эту же товаро-кассовую книгу и сделали новые замечания: со склада выписываются билеты, и им должна присваиваться накладная. Все это делалось, но номер накладной должен был записываться в товарно-кассовую книгу. Мы этого не делали. Все остальное в порядке — билеты, лицензии, патенты.... По моему мнению, нарушения были такие, за которые можно было бы начинающее предприятие штрафовать по минимуму или ограничиться предупреждением. Я тогда не знал всех строгостей законодательной системы. Спустя время пришли протоколы и предписания об оплате штрафов. Они оказались абсолютно непомерными и совершенно неадекватными тем нарушениям, которые были тогда найдены. Один штраф был 480, другой — 560 гривен — суммы для нас по тем временам баснословные. Стоимость билетов в зоопарк была тогда около 70 копеек. Получается, что мы должны были работать целый месяц только для того, чтобы оплатить эти штрафы.

Я переоделся, взял свой первый фотоальбом и пошел в налоговую, пытаясь найти правду и объединить эти два штрафа в один, минимальный. Удивительно, но крайних там найти было просто невозможно: одни составили протокол, другие — подогнали под статью, третьи — выписали штрафные санкции, а начальник все это подписал. Я проходил по четырехэтажному зданию на ул. Васильева несколько часов. Меня все хорошо встречали, кроме секретаря председателя налоговой инспекции. Она сказала: «И не пытайтесь попасть к начальнику. Он принимает раз в месяц». Все остальные сотрудники говорили, что по-человечески понимают меня, но «рішення прийняте» и обратной силы не имеет. Я вернулся в зоопарк, где было траурное настроение. Оксана считала, что это ее ошибка, ее недоработка. Наталья Александровна тоже была вся в слезах, понимала, что для нас это очень большая потеря и удар. Я сел в своем вагончике, мне было очень обидно и больно за то, что такое дело — создание зоопарка — не нашло поддержки и губится на корню. Как доброе начинание может быть порушено? Мне было очень больно.

И тогда я совершил акт отчаяния, который я часто вспоминаю, но никогда не сожалею о том, что я сделал. Я взял заготовки (это были куски белого квадратного пластика с четырьмя дырочками — первые таблички в истории зоопарка, приготовленные в моем кабинете). Тут же нашлась красная краска и кисточка. И я, без всякого трафарета, просто от руки написал: «Долой озверевшую налоговую администрацию. Макак Джо». Такой персонаж уже был в ялтинской «Сказке» и удивлял всех своими акробатическими трюками. Он же пил пиво и закусывал картошкой. И вообще мы его всячески очеловечивали. С юридической точки зрения я понимал степень ответствен-

ности за оскорбление налоговой инспекции. Но гипотетически предполагал, что если будет суд, то это еще доказать нужно, что это не Джон, а я написал эту табличку. Потому что если обезьяны настолько умные, что умеют держать бутылку пива, если дельфины рисовать умеют, то почему обезьяны не могут писать? Пусть даже под мою диктовку. То есть вопрос «Кто писал?» – был ри-

торический и спорный.

Краска не хотела высыхать, растекалась по пластику, от чего надписи становились еще страшнее. Таких надписей я сделал несколько. «Господа чиновники, за что вы нас уничтожаете? Павиан-гамадрил Маша»... «Долой озверевшую налоговую администрацию» — главный лозунг. С ним я посадил четырех или пять обезьян в свою «Волгу» и решил еще раз сказать то, что не успел, когда был утром в костюме и с фотоальбомом. Я быстро подъехал к налоговой инспекции. Беспрепятственно прошел на второй этаж. Настрой у меня был решительный, военный. Когда я в сопро-

вождении обезьян, которые бежали на двух лапах, потому что в двух других они держали табличку. Выглядело это так: павианы, демонстрирующие табличку всем окружающим. Секретарша, воинственно настроенная утром, увидев, все это, не успела ничего сказать. Она откатилась на стуле назад, но было уже поздно. Я быстро открыл дверь начальника налоговой администрации и прямо с порога, не дав ему одуматься, вошел в кабинет. Штурм удался на славу. Был полный эффект неожиданности. Пока все приходили в

себя, я уже стоял возле начальника на-

логовой администрации и говорил то, что крутилось в моей голове от негодования на протяжении двух дней. Я сказал ему: «Уважаемый начальник налоговой администрации города Ялта, я все понимаю. Необ-

ходимость сбора налоговых средств, строгость налогового законодательства, но кто поймет меня, предпринимателя, решившего создать зоопарк?». Я говорил о том, что жалкое существование ведут сегодня госу-

дарственные зооуголки и зоопарки. Благодаря государственной политике, закрыт зооуголок на Грушевой поляне, который работал 20 лет. А теперь в ваших силах закрыть и зооуголок на «Поляне сказок». Я говорил о том, что я не бедный человек, что я уеду из этой страны, увезу своих животных. Но от того, что я перестану этим заниматься, про-играет Ялта, проиграют ялтинцы.

В кабинете у начальника был важный милицейский чин, который первый нашелся и стал на защиту руководителя налоговой администрации. Он встал и сказал: «Что Вы себе позволяете? Об этом завтра узнает весь город! Немедленно уйдите отсюда, иначе я вызову ОМОН». На что я с такой же военной выправкой отпарировал: «Об этом весь город узнает завтра, когда я не в кабинет начальника налоговой администрации и не с обезьянами, а на площадь перед городским советом, предварительно обзвонив СМИ, выйду с транспарантами и буду долго рассказывать, как вы уничтожаете зарождающийся зоопарк и предпринимательство в этой трудной сфере. А сегодня это акт отчаяния, и я прошу выслушать меня до конца, потому как не смог высказаться сначала...».

Друзья на прогулке

Слава Богу, что начальник налоговой администрации Виталий Мостовой оказался умным, интеллигентным человеком. Идут годы, и чем эта история дальше, тем больше я уважаю его, понимаю всю нестандартность той ситуации. Его выход из сложившихся обстоятельств стал для меня примером. Он остудил пыл своего собеседника. Нажал все кнопки селектора. И стали, один за другим, входить все его заместители, начальники отделов кассовых аппаратов, налоговых полиций и так далее, и так далее. Словом собрали всех ответственных работников. Полная комната налоговиков и я со своими обезьянами. Это было очень зрелищно!

Начальник налоговой инспекции города Ялты — это руководитель большого уровня, у которого много работы, и каждый персональный акт или протокол, конечно, он не помнит, и возможно даже не читает. Он — та точка, последняя подпись, которая должна все утверждать. Когда ему нашли эти два протокола, Виталий Васильевич прочитал первый протокол и перечеркнул его, взял второй протокол и что-то на нем написал. Затем, обратившись ко мне, сказал: «Олег Алексе-

евич, я все понял, я услышал Вас, и завтра Вы можете утром подойти и получить другое решение по Вашему вопросу». Я был бесконечно благодарен этому человеку. Хотя когда шел туда, ожидал худшего, потому что это было равносильно пугачевскому бунту. Я понимал, что тем самым вызываю страшный огонь на себя как предприниматель, ведь закрыть меня и провести еще ряд проверок — было элементарно. Со всех сторон это был очень большой риск. Обезьяны могли выйти из-под контроля и покусать кого-либо по дороге. Да и я мог сказать что-либо резкое, но все было тактично, в рамках той ситуации, которая была. Я тут же нашел в себе силы сказать начальнику налоговой инспекции, что я прошу извинения за такой демарш, но это был акт отчаяния, и я ни в коем случае не виню его. Не мог я с этой бедой жить в своем зооуголке, со своими животными. На что он мне по-человечески ответил, что понимает меня, сказал, чтобы я не волновался. Я гордо вышел из кабинета начальника налоговой инспекции.

К этому моменту все четырехэтажное здание налоговой инспекции уже обсуждало эту экстремальную ситуацию и новость: в здание пришел директор зоопарка в окружении обезьян. Когда мы вышли, в коридоре налоговой все кабинеты были открыты и к животным тянулись руки служащих. Не было ни одного осуждающего возгласа, а только: «Ой, обезьянка, а можно потрогать? ». Тогда я на весь коридор, будучи еще в запале своего военизированного порыва, крикнул, что завтра я с тигром приду, если вы не поймете, что такое зооуголок на «Поляне сказок». В зоопарк я приехал в совершенно другом настроении, посадил обезьян в клетки, дал им праздничный обед. Ведь именно благодаря их помощи мое выступление в налоговой стало столь убедительным. Моих аргументов, когда я пришел в костюме утром, не хватило чтобы переубедить налоговую полицию в своем решении.

На следующее утро я — снова в костюме, достаточно скромным, с дипломатом, но воспринимали меня уже совершенно по-другому, словно какого-то героя. Все пытались меня подбодрить, сказать, что мой поступок был правильным. Я постучался к заместителю начальника и зашел в кабинет. Он, я никогда этого не забуду, подскочил и сказал: «Вы знаете, я всю ночь не спал, думал...». На что я ответил: «Я свое решение принял, а вы как хотите». Тогда он говорит: «Нет-нет, мы решение вчера приняли, вот вам обратный протокол, сняли с вас все обвинения, а я в воскресение приеду и посмотрю сам, чем вы там занимаетесь». Это был Н.И.Тимошенко, заместитель начальника налоговой инспекции.

И действительно, в первый же выходной, он приехал с семьей в зооуголок «Сказка». Мы прошлись с ним по нашей территории, осмотрели все вольеры, я рассказал ему, чем я занимался этот год, как начинаю создавать зоопарк, какие у меня ограниченные материальные ресурсы, а заработанные средства мы вкладываем в развитие зооуголка. Николай Иванович даже прошелся по «Поляне сказок» и увидел неразвивающееся, находящееся на стадии тех же 1960-х годов государственное предприятие. Тогда он сказал мне: «Олег Алексеевич, я все понял сегодня. Жаль, что мы раньше не знали этого, поэтому если у вас когда-нибудь возникнут проблемы — не стесняйтесь, обращайтесь, но, желательно уже без обезьян». Так мне удалось повернуть всю эту ситуацию на

180 градусов. Я не бахвалюсь этим. После было еще много проверок, но никогда они не были столь предвзятые к моему предприятию. Это были нормальные проверки документаций и финансов. Идут годы, я приезжаю в налоговую инспекцию, и сегодня многие сотрудники, которые работали тогда, часто спрашивают: «Как там обезьянки поживают?». Я им всегда отвечаю, что хорошо.

Знаете, прошли годы, и может быть сегодня трудно смоделировать ситуацию, при которой бы я взял обезьян и пошел в налоговую. Однажды один ялтинский бизнесмен сказал «Олег, знаешь, почему ты такой удачливый, почему ты так строишься, развиваешься и почему у тебя все так произошло? Потому что ты, когда начинал, никого не знал, ты вот делал так, как считал в интересах дела, по закону шел. А мы здесь по-другому делаем: думаем о том, что скажет какойнибудь Иван Иванович. Ты просто шел напролом и, наверное, где-то был прав, потому что время не стоит на месте».

Всего два года назад я приезжал с львенком на сессию Ливадийского поселкового совета и клялся, что пока этот лев вырастет, я добьюсь получения площади для зоопарка и договора на землю. Лев растет, и договор на землю есть, и депутаты хорошо это помнят, и это снято даже на видео. Были, конечно, моменты, когда я хотел в отчаянии взять тигров, львов и идти к Ливадийскому поселковому совету, либо к прокуратуре Ялты, был демонстративный выпуск нескольких животных для борьбы с коррумпированными чиновниками, был факт закрытия не однажды зоопарка «Сказка»...

История с налоговой инспекцией стала знаковой. Я проявил свойства своего характера: способность добиваться цели, находить нестандартный выход из тяжелых и трудных ситуаций, сложившихся для меня как для предпринимателя. Я не держу ни на кого зла. Напротив, я очень благодарен сотрудникам налоговой инспекции, особенно ее руководителю, за понимание моего поступка. После не было никакой мести — только человеческое понимание. Налоговики часто ведут себя не очень корректно по отношению к предпринимателям, и те не могут возразить. Слишком большая власть развращает. Это безнаказанность. И я не сожалею о том, что тогда сделал. Заодно проверил своих друзей в бою, в разведке, даже своих обезьян — они вели себя превосходно, никому не навредили и не оставили ни следа на память о своем пребывании в налоговой инспекции.

Рассказывая о посещении налоговой инспекции, я не могу не упомянуть о том, что все случившееся стало сильнейшим информационным поводом. Об этом событии написали почти все крымские газеты. К нам даже приехали тележурналисты, отсняли сюжет. Это сейчас все, что происходит в «Сказке», в центре внимания крымских, украинских и зачастую российских СМИ. А тогда это было редкостью. Нас не видели. Поэтому история с посещением налоговой стала прекрасной рекламой нашему растущему зоопарку. Благодаря этому демаршу тысячи крымчан узнали о его существовании. Поток посетителей вырос. Тогда я всего этого не замечал — было много других хлопот. Но алгоритм борьбы с чиновниками был найден — это открытость, гласность и общественная поддержка. Именно это и помогло мне в данном случае и не раз помогало в дальнейшем.

Kak «Ckazka» с коррупцией боролась

У нас удивительная страна. Наверное, нигде в мире так не развит такой вид бизнеса, как разрешительная система, и нет такого количества контролирующих органов. При этом документы, которыми они руководствуются, часто не стыкуются друг с другом. Если бы на 100% выполнять все их требования, жизнь бы просто остановилась. А так нет. Потому что вопросы решаются.

Как это делать – объяснять не надо. Есть слово, обозначающее это явление – коррупция. Массовая, всеохватывающая и безграничная. Я посмел бросить ей вызов, нашел способ борьбы с ней. Может, поэтому и выстоял. На месте голого косогора теперь стоит прекрасный зоопарк. Ведь если бы «Сказку» строить привычными в этой стране методами, половины, наверное, не было бы. Деньги уходили бы на взятки. А так, с первого дня работы, моим правилом стало – ничего и никому не давать! Я пошел и продолжаю идти по пути, который считаю правильным и законным.

В начале развитие зоопарка, наряду с другими вопросами, требовалось заниматься и оформлением документов, в частности, решить земельный вопрос. Требовалось узаконить имеющуюся землю и, что не менее важно, получить еще участок для развития. Когда я обратился с этим к властям, то думал, что буду принят, конечно, не с распростертыми объятиями, но хотя бы с пониманием. Я полагал, что такое благородное дело — строительство зоопарка — должно встретить понимание и поддержку со стороны городских властей. Но я жестоко ошибался. Если резюмировать первую реакцию, то она была следующей: «А кто ты такой?» Тех людей, от которых зависело принятие решения, вовсе не интересовали никакие иные вопросы, кроме личной выгоды. Зачем им зоопарк, от которого ничего не перепадет? Для борьбы с этим нужна была новая нестандартная тактика. И она была найдена. Я упирал на то, что, создавая в 1990 году зооуголок, городские власти и местные службы взяли на себя определенную ответственность. Знаменитая фраза «Мы в ответе за тех, кого приручили» использовалась мною не раз. Действительно сказав «А», нелогично было не делать следующих шагов, например, узаконивать землю, давать разрешения на водопровод, канализацию. Тут моим союзником неожиданно оказалась СЭС.

Движение вперед не было линейным. Были и остановки, и даже отступление. Нас неоднократно пытались уничтожить. Первый раз это произошло в 1997 году. Был разработан генеральный план развития ущелья «Поляны сказок», в котором места зоопарку не нашлось. Разработчики подобрали для него другое место — участок около 1 гектара в двух километрах от «Поляны сказок», недалеко от кладбища. Какая трогательная забота! Ларчик просто открывался. Это было

время, когда становилась понятна цена южнобережной земли, а ялтинской в особенности. Вновь назначенный директор «Поляны сказок» смотрел на перспективу. Сам объект планировалось приватизировать (а заодно и 60 гектаров земли под ним и вокруг него). Наверное, наше счастье, что зооуголок основали так далеко от моря. Думаю, располагался бы он где-то ниже объездной дороги, спасти бы его не удалось. А так открылось новое поле борьбы. Я приехал к городским властям с вопросом: Здесь должна пройти автомагистраль? Или заложен микрорайон? Мне отвечают, что, мол, мы идем вам на встречу, даем официально землю и даже больше, чем есть сейчас. Что вы капризничаете? Я аргументирую, что зоопарк — это не передвижной зверинец, не чемодан, который взял и перенес в другое место. Здесь облагороженная территория, построены вольеры, проведены коммуникации. И главное: зачем переносить? Сколько стоило сил и нервов отстоять нынешнее расположение зоопарка. Возобладал все-таки здравый смысл и, наверное, не всем по душе были земельные амбиции претендента на 60 гектаров.

В те долгие и трудные месяцы, когда мы сидели без света, чтобы согреть животных и сотрудников, готовить еду, я построил русскую печку, типа той, что стояла в нашем домике. Но это только в сказках печи стоят посреди поля. У нас появилось первое капитальное сооружение из ракушечника, примерно 4х4 метра. Естественно, самострой. Тут же появился грозный проверяющий. Мне долго объясняли, чем грозит самовольное строительство, никакие, мол, аргументы не воспринимались. Казалось, все по закону, на определенном этапе проверяющий открытом текстом завил, что если надо «уладить» вопрос, то он готов мне помочь. За 600 гривен. Если нет, то будет суд, снос в принудительном прядке. Я четко понимал, что если начну платить, то буду это делать пожизненно. В конечном итоге мне выписали штраф и на время оставили в покое.

В другом случае сварщик варил вольер для медведя. Тут же появился очередной проверяющий: «У вас есть разрешение на работу?» Я говорю, да, сварщик имеет все необходимые документы, удостоверение. «Нет-нет, вы не поняли, - снова за свое проверяющий, - есть ли у него разрешение на производство работ именно здесь для вот этой клетки?» Чтобы не останавливать работу, я пригласил его в кабинет и там вдруг он начал мне рассказывать, что за определенную сумму он закроет глаза на нарушение, а далее и вовсе разоткровенничался: «Вы не подумайте, эти деньги я не себе возьму. Есть определенные ставки, которые надо дать...» и далее начал перечислять чиновников и должности, суммы. Потом, видя, что я не реагирую, расположился за столом и начал составлять протокол. Я же еще в начале разговора включил портативный диктофон, купленный в Москве, во время поездки в зоопарк, и записал часть разговора. Так вот, закончив составлять протокол, этот господин снова стал меня грузить тем, что мне грозит, и что лучше тему закрыть сейчас, пока еще можно, ибо потом все будет намного сложнее. И тут уже я не выдержал: «Хорошо-хорошо, уважаемый, только вот здесь запись нашего разговора. Вот вы назвали судью, который все подписывает, сказали, что начальник ГАСКа берет столько-то долларов за вопрос. Я слышал, что в суде это можно предъявить в качестве доказательства». Он аж подскочил со своего места, закричал, что это провокация и что он ничего мне не говорил.

Через несколько дней приехал уже другой инспектор и так осторожно стал спрашивать, что будем делать с теми протоколами? «А что, у вас действительно есть пленка? А можно ее взять послушать? » Стало ясно, что у них сорвалось. Больше они меня не трогали.

Этот первый опыт меня очень окрылил. Я научился бороться с местными взяточниками и бюрократами. Я их сразу поставил на место. Немыслимое дело — построить в Ялте зоопарк. Никогда себя не оправдываю с точки зрения закона. По закону я был и есть по сегодняшний день нарушитель. Но, пройдя Высшее военно-политическое училище, увидев всю закостенелость нашей системы, я понял, что для того, чтобы что-то создать, нужно идти по здравому смыслу, уважая закон. Но до последней буквы, до последней подписи невозможно в нашей ситуации собрать все для того, чтобы сделать без нарушений зоопарк. А самое главное — время и энтузиазм, который дается человеку в определенный период жизни. Только совсем недавно, я, уже заканчивая рукопись этой книги, 30 марта 2010 года наконец-то получил договор аренды на земельный участок, занимаемый зоопарком. По существу, только с этого времени я должен приступить к утверждению проекта строительства. О чем мы сегодня говорим? И что было бы сейчас, спустя 15 лет? Да не было бы никакого зоопарка и в помине. Без осязаемых результатов своей работы, всего, что удалось сделать, я перегорел бы в ожидании разрешений за эти 15 лет. Вероятно, так и происходит со многими.

А так, я выиграл время. А самое дорогое, что есть в жизни каждого из нас — это время. Причем, я никогда не действовал вопреки закону. Первое, что я сделал, еще в 1996 году — подал документы в Институт землеустройства и экологии, спросил, может ли быть на этом месте зоопарк вообще и получил утвердительный ответ. Включение в ПДП Большой Ялты было вопросом будущего, и сегодня зоопарк «Сказка» включен во все генпланы, ПДП и является одной из главных достопримечательностей Ялты и Крыма.

Разве приходилось бы нарушать, если бы все делалось нашими чиновниками по закону, здравому смыслу и без коррупции? Каждое новое согласование, разрешение пробиваются годами и даже десятилетиями. Папка со всякими разрешениями, сертификатами, справками, которая всегда наготове, по толщине может конкурировать с «Войной и миром» Льва Толстого. Сколько сил и времени, которое можно было бы направить на созидание, тратятся на эту, в общем-то, бесполезную и ненужную деятельность. И как хочется мне дожить до того дня, когда мы сможем изменить нашу страну так, чтоб в ней не было всего этого бюрократического маразма, сковывающего инициативу, мешающего нормальному развитию. В последние годы я часто бываю в Китае и поражаюсь темпам, которыми изменяется эта страна. Но там, даже при наличии у власти компартии, совсем другие условия для бизнеса. Уверен, если бы мы перенесли в Китай нашу бюрократию и коррупцию (там и своя есть), эта страна никогда бы не поднялась до нынешнего уровня. Парадокс: китайцы стали производителями ширпотреба для всего мира, и я охотно приобретаю их для зоопарка. И получается, что везти за тридевять земель дешевле, чем покупать свое и европейское. Где логика? Неужели жажда наживы отбила окончательно даже инстинкт самосохранения? Ведь губится страна! Скорее, дело в другом. Побороть коррупцию можно, но тогда ликвидация мно-

гих «кормящих мест» перекроет возможности обогащения отдельных личностей и целых кланов. Кому же это захочется?

Но и это еще не все. Надо знать, что тогда было бандитское время, и к успешным предпринимателям приезжали бритоголовые пацаны и рассказывали, какая у кого должна быть крыша и сколько за эту крышу нужно платить. Приезжали в зоопарк и такие ребята, которые не платили денег за вход. Вызывали меня как директора и пытались выяснить, на кого я работаю, к какой группировке отношусь, за какую «крышу» плачу? Когда я проводил экскурсию по зооуголку и говорил о том, что я ни на кого не работаю, что я работаю на себя, на людей — они приходили в удивление. Особенно, когда видели мое обращение с тиграми, медведями. Я помню, после одной такой встречи эти ребята так расчувствовались и сказали, чтобы я больше никогда не переживал по поводу этих бандитских наездов — у них в уставе написано «Детские сады и зоопарки не трогать». После этого я эту фразу повторял после первых же намеков на рекетирство. Я говорил: «Читайте свой устав. Детские сады и зоопарки не трогать».

Естрого ЗООПАРК 🗫

Зоопарк развивается

Когда зооуголок стал развиваться, когда о нем пошла добрая молва, что здесь каждый год что-то меняется — появляются новые животные, новые вольеры, обустраивается и украшается территория. Люди начали все охотнее заглядывать к нам в гости.

Добрые преобразования

У зоопарка по документам было на тот момент 30 соток земли, и только пятая часть ее использовалась для осмотра животных. Вся остальная территория была хозяйственной зоной: вагончик стоял, сеновал, мастерская... Я загнал хоззону в маленькие, удаленные уголки и открыл эти аллеи, с новыми вольерами, для посетителей зоопарка. Я привез новых животных: страусов из «Аскании-Нова», обезьян от фотографов, из ресторанов, лисиц бурых с фермы под Симферополем. Потом появились тигры и львы...

На «Поляну сказок» издавна приезжали дети из главного детского оздоровительного центра страны — «Артека». И артековцы — это лакмусовая бумажка. Оказывается, они имеют право выбрать две любые экскурсии из достопримечательностей Южного берега. Они могут выбрать панораму, Воронцовский дворец, Ливадийский дворец, аквариум в Севастополе или что-то другое. Но в 1997-м году между зоопарком и «Артеком» был заключен договор на сотрудничество. Для меня было очень престижно, что «Артек» пошел в зооуголок, я же предоставил центру большие скидки. Это была моя первая победа, серьезный этап: ведь как личность и предприниматель я состоялся с высшей хвалой для этого общества. Шумные и веселые артековцы большими группами приходили на экскурсии, делились яркими впечатлениями со своими родными и друзьями — это и явилось для нас самым главным аргументом возрастания посещаемости. Я увидел, что люди возвращаются в зоопарк снова и снова, пишут положительные отзывы: о том, что увидели, что почерпнули нового, какие чувства в них пробудила встреча с живой природой...

Я очень дорожил и дорожу артековскими экскурсиями — у нас до сих пор проходит по трансляции команда: «Вниманию сотрудникам зоопарка! Обеспечить проход «Артека» по территории». Это значит, что все сотрудники становятся по штатному расписанию у особо опасных вольеров, чтобы, не дай Бог, что-то не произошло.

Сегодня ситуация на ЮБК поменялась кардинально: спустя 10 лет главной достопримечательностью здесь стал зоопарк! Машины атакуют нас в будние, выходные и праздничные дни, в непогоду, иногда создавая угрозу движению по правительственной трассе «Ялта—Севастополь» (что побудило меня заниматься строительством и расширением парковок).

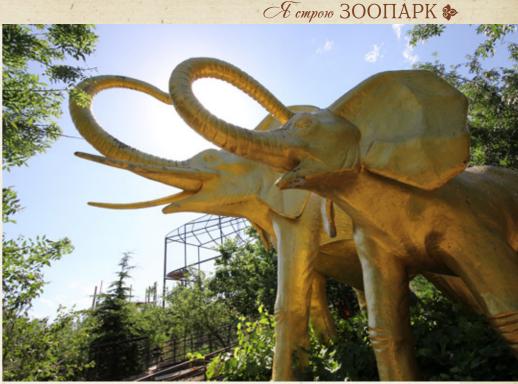
Я с радостью могу оглянуться назад: сегодня уже десятки тысяч людей побывали в «Сказке». Зубков — он, может быть, одиозная личность, кому-то нравится, кому-то — нет. Но относиться равнодушно к зоопар-

ку, который он создал, невозможно. Я каждый день подпитываюсь энергией своих посетителей. Подпитываюсь улыбками и смехом детей, которые приходят в зоопарк.

Сегодня с радостью могу сказать, что за годы становления зоопарка я видел, как маленькие дети панически боялись животных и даже маленького петушка. А через несколько посещений они начинают гладить наших животных, зная их всех по именам. Это большое счастье, на самом деле. Я произвожу продукт, который людям дарит радость. Я часто повторяю, что когда я держу в руках медвежонка, тигренка или только вылуто говорю всем о том, что это — продукция

Ялтинского зоопарка «Сказка». И это есть правда. Никогда на этой многострадальной земле не рождались дикобразы, страусы эму из Австралии, обезьяны... Мне радостно, что с каждым новым видом — будь-то амурский тигр или львенок — в Ялтинском зоопарке не только сохраняются редкие виды животных, но и идет их воспроизводство. Причем воспроизводство идет в количествах, которым завидуют большие зоопарки, при своих больших штатах, огромном бюджетном финансировании и многолетней истории.

пившегося страусенка,

Проблемы с питомцами Дрессировщик поневоле

Не все в нашей зоопарковской истории было так просто и гладко, как может показаться сегодня, когда я с легкостью и без опаски захожу в клетки к тиграм, леопардам, гепардам и обезьянам. Были разные ситуации, когда животные, которые, в общем-то, хорошо ко мне относились, в одночасье меняли свое настроение. И шрамы на моих руках, лице и теле и сегодня напоминают мне о моих ошибках.

Директора и сотрудники других зоопарков вообще всегда были в ужасе и шоке от моих выходок, когда видели по телевидению, что я вхожу в клетки к взрослым тиграм. Да еще к тиграм с малышами! Из лучших побуждений, чтоб спасти мою жизнь, они звонят мне и говорят: «Олег, больше так никогда не делай», но когда они попадают в «Сказку», то в своих суждениях становятся не такими категоричными! Тот же директор Николаевского зоопарка Владимир Топчий забывает о технике безопасности, когда видит, как я общаюсь с животными: он тоже пренебрегает мерами предосторожности, и тоже заходит и к гепарду, и к леопардам, и даже к тиграм — и фотографируется с ними.

Поначалу ситуации, в которые я попадал из-за незнания особенностей поведения животных, были очень непростые. Однажды один фотограф сдал нам Тома — достаточно крупную обезьяну макака. Ему было 9 лет, у него были 6-сантиметровые клыки, и он действительно в какой-то мере был ручной, но до поры до времени. Однажды, когда пришел корреспондент и попросил, чтобы я сфотографировался с каким-то животным, я вывел Тома из вольера на аллейку, и мы с ним почти в обнимку дали интервью корреспонденту. Как всегда, я куда-то спешил, и Тома поспешил спрятать обратно в вольер. Однако тот, как только я завел его в вольер и попытался закрыть дверь, набросился на меня и так сильно порвал мне кисти рук, что большой палец левой руки просто болтался на сухожилиях. Я истекал кровью, так как были порваны вены. Тогда в полной мере я узнал, что такое обезьяньи покусы, когда зашитые руки раздулись, как боксерские перчатки, и казалось, что уже ничего не может спасти мой палец, которой пришлось буквально пришивать. А еще эти бес-

конечные промывания, массажи и т.д.... Короче, я практически остался на все лето без действующих рук, которые были архиважны для строительства и создания зоопарка, ведь я на ранних стадиях создания зоопарка был еще и особо ценным разнорабочим, который делал здесь все, помимо того, что отдавал какие-то указания.

Шло время, прошла боль, и все как-то зарубцевалось, но этот случай заставил меня по-другому посмотреть на взаимоотношения с животными.

После этого были и другие случаи. Однажды на прогулке подрастающий медведь, которого я выводил покупать-

ся в близлежащем водопадике, побежал с такой силой, что я упал, а он меня тащил несколько десятков метров по дорожке, уложенной камнями. Конечно, я сильно поранился. Потом с этим же медведем, кстати, это был медведь Марсик, который сейчас живет в зоопарке, мы любили бороться. Мне казалось, что это была просто игра, но однажды Марсик подошел, обнял меня по-взрослому за позвоночник и так сдавил, что я почувствовал, что позвоночник вот-вот хрустнет. После это мы с ним уже не боролись.

За свой непрофессионализм на заре создания зоопарка, я платил ранами, покусами от животных, но то, что спустя 20 лет я жив и по-прежнему имею близкий контакт и с шимпанзе, и многими хищными животными, говорит о том, что я многому научился. Главное – я умею чувствовать животных, их настроение, предугадывать их реакцию, изучать индивидуальные особенности их характера.

Каждое животное в Ялтинском зоопарке имеет свою судьбу, порой трагическую. Создавая зоопарк, я понимал, что он будет и приютом для многих животных.

И я гордился этим. Первая наша обезьяна – макак Джон прибыл из ресторана «Учан-Су», в котором он просто развлекал посетителей распитием спиртных напитков вечером в тесном контейнере. Потом он списанный, как ни на что не годный алкоголик, был сдан в Ялтинский зоопарк. У нас Джон прожил еще долгих 15 лет и умер этой весной (какого года??) естественной смертью, в возрасте по человеческим меркам около 100 лет. Судьба Джона – не исключение, есть очень много животных, которые живут с людьми и от непрофессионального обращения и кормления портят себе здоровье. И сегодня в зоопарке живут агрессивные животные с испорченной психикой, и нам не удается их сгруппировать или даже сделать так, чтоб они жили в паре, потому что они чрезвычайно агрессивны. Но, тем не менее, долг зоопарка – содержать таких животных, обслуживать и сохранять.

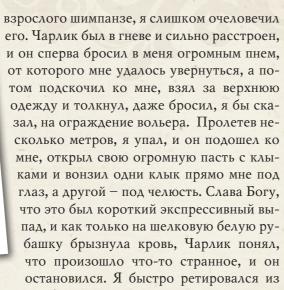
При всем этом, даже после историй с побитыми руками и катанием по брусчатке, у меня не возникали идея прекратить «забавы» и вести себя так, как вели себя другие дичальник.

ректора зоопарков: звери - звери, а я - на-

К сожалению, особенности моего хара не позволяют мне быть другим, я анализирую, что произошло, ищу ошибки и всегда понимаю, что виноват был я. Однажды я вел экскурсию для журналистов. А зоопарк только развивался, и не так было много у меня эксклюзивных животных, трюков, которыми я мог удивить посетителей. Один из таких номеров был аттракцион с Чарликом, уже взрослым шимпанзе, который пускал меня к себе в вольер – с ним мы могли кушать вместе с подноса еду, пить какието напитки, потом играли в догонялки по вольеру и даже целовались! Это все было очень трогательно, настоящее человеческое общение. Но однажды я совершил ошибку.

Как-то, проводя спонтанную экскурсию по зоопарку для журналистов, я решил показать посетителям, насколько дружен с Чарли. Как известно, шимпанзе – очень стрессовое животное. Его легко раздразнить и вывести из себя. В тот день я этого не учел, а как раз перед моим приходом какие-то мальчишки раздразнили Чарлика. Когда я подошел к вольеру, Чарлик был в гневе, пинал большие пни по клетке. Тем не менее, я был уверен, что он будет рад моему приходу. Поэтому я попросил традиционный поднос с яствами, зеленью, фруктами и вошел к нему в вольер. Тогда я недопонимал психологию

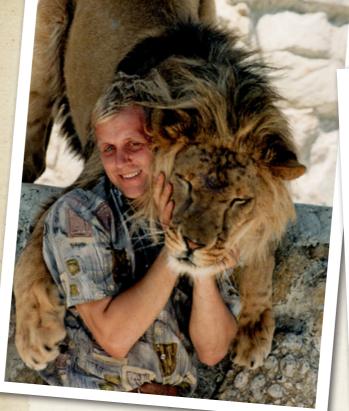

вольера, а журналисты были просто в шоке от увиденного.

Тогда я действительно испугался, потому что шимпанзе — это 80-ти килограммовый очень сильный самец, с очень мощными руками, который действительно мог меня и убить.

Обработав раны и наложив жгуты, я уже через 20 минут продолжал экскурсию по зоопарку, а вечером пришел к Чарлику и увидел, как он переживает случившееся. Проанализировав ситуацию, я понял, что сделал одну очень важную и главную ошибку. Всегда, перед тем как заходить к Чарлику, я подходил к двери, шимпанзе подходил с обратной стороны. Я просил: «Чарлик, дай пальчик», он просовывал свой толстый черный палец, я трогал его за палец, это было приветствие. Потом я говорил: «Чарлик, дай носик» и он так ухмылялся с одобрением и подставлял свой широкий плоский нос, а я гладил его по носу и после этого к нему входил. Это элементарный тест – вот постучись в дверь: можно войти? А я вошел без стука, был непрошеным гостем, да еще и настроение у хозяина было такое паршивое. Я думал, что никогда больше не войду в вольер к шимпанзе. Но прошло буквально несколько дней, и мы с Чарликом все поняли, извинились друг перед другом, и еще долгие годы общались и радовали посетителей своим душевным общением. На примере своей дружбы с взрослым шимпанзе я показывал, насколько мы близки и похожи. Я наливал Чарлику компот, сок (или шампанское в праздник), он держал бокал, чокался со мной, мы пили, поздравляли друг друга с Новым годом, и все это было настолько по-человечески, что никого не могло оставить равнодушным. Я всегда говорил и подчеркивал, что шимпанзе всего по двум парам хромосом отличаются от людей, что они очень умны, способны учиться и подражать нам. Например, Чарлику выдавали веник, он тщательно подметал свой вольер, умел пользоваться совком, тряпками и многим-многим другим.

Директор зоопарка Двур Кралове Пржемысл Рабас и директор Ижевского зоопарка Светлана Малышева

Сегодня такие большие ошибки и притирки с миром животныхуже позади. Сегодня я попрежнему вхожу в вольеры почти ежедневно, даже к большим кошкам. И я не могу сказать, что не боюсь никого. Если я перестану бояться, меня могут растерзать, я должен бояться и уважать зверей, знать безопасное расстояние, понимать знаки, какими меня предупреждают звери о том, что какое-то расстояние уже критическое.

Как ни странно, но сбежавшие из своих вольер животные очень быстро возвращаются. А происходит это потому, что вольера или клетка стала уже для них родным домом. Уже в первые годы создания зоопарка я перестал закрывать двери, когда вдруг животное убежало, я просто оставлял дверь вольера открытой и к утру, как правило, животное само заходило внутрь, да еще и закрывало за собой дверь. Так было много раз с обезьяной Чарликом.

Очень важно для дрессировщика одно качество — дать понять животным, кто здесь хозяин, кто сильнее, и это свое превосходство никогда никому не отдавать. Действительно, одним пряником диалога не построишь, я сегодня вхожу в вольеры ко львам, леопардам, тиграм, белой тигрице. Иногда надо проявлять свою строгость, голосом остановить животных. Иногда спрашивают: «Как

вы убираете у животных, как все происходит»? Достаточно утром увидеть, как сотрудники зоопарка открывают клетки, дают команды и говорят: «На место» или «Зайди в домик». Если животное не слушается, они повышают тон голоса. Животные все понимают, но если бы я говорил только хорошее, вряд ли бы меня все слушались, иногда нужно хлопнуть в ладоши, стукнуть ногой или даже слегка дать по усам, по морде, чтобы животное остепенилось, поняло, что оно заигралось. Вот, например, мы заигрались с тремя львятамиподростками, почти годовалыми, а у них развит инстинкт стадности - если один нападает, два близ-

сидящих также бросаются. Поэтому очень важно сразу поставить их на место, показать, что игра окончена, что давайте по-новому строить отношения — я главный, вы мирно сидите. Все это приходит с опытом, конечно, и в данном случае и книга Бугримовой также была полезна, как и беседы с Владимиром и Людмилой Шевченко, другими артистами-дрессировщиками, которые достаточно часто приезжают в зоопарк. По крупицам я приобрел свой опыт общения с другими кошками.

Часто, когда я узнаю, что где-то что-то случилось с животными, я понимаю, что нужно срочно приходить на помощь и забирать их в зоопарк. Однажды из СМИ я узнал, что в Одесском цирке произошел трагический случай, когда на молодую дрессировщицу

Снежану напал молодой тигр. Она вырастила этого тигра

с малыша, с котенка, и очень очеловечила, проводила с ним много времени, репетировала, даже спала с ним вместе. Но однажды, когда она вела его на очередную репетицию на манеж, тигр набросился на нее, укусил за сонную артерию, и артистка погибла. Этому тигру грозила неминуемая смерть, поскольку такое решение было принято руководством цирка. Но я позвонил им и сказал, что готов взять этого тигра на содержание в свой зоопарк. Вся группа хищников Снежаны была списана — вместе с тигром Шерханом приехало еще несколько животных — две львицы и леопард. Тигр действительно был очень неадекватный, агрессивный. Эта его аура людоеда так и нависала над ним. Он был всегда встревожен, агрессивен. Я не знаю, что с ним делали в цирке после трагического случая. Он приехал в зоопарк с нарушенной психикой, шли годы, а нам так и не удалось его реабилитировать. Потом он переехал в другой зоопарк, в Бердянск, где создалась новая тигриная семья. Насколько мне известно, у него все стало благополучно, и уже неоднократно появлялось потомство.

Не каждый человек может находить общий язык с животными. Ко мне очень часто приходят и говорят: «Мы очень хотим работать в зоопарке, мы очень любим зверей, фанаты этого дела». Но, как правило, у таких людей работа не складывается. Да и вообще, сотрудника зоопарка достаточно трудно подобрать для работы с хищными и вообще с животными, потому что здесь мало одной любви, здесь нужна большая ответственность, большая трудоспособность, ведь каждый день нужно обслуживать животных, входить к ним в клетки, смотреть за их состоянием здоровья

и делать много всяких опасных вещей. Да, есть техника безопасности, должностные обязанности, но жизнь состоит из ситуаций, в которых приходится принимать быстрые и адекватные решения. Но когда человек адаптируется и привыкает к животным, то это очень удобно – при обслуживании животных иметь такого помощника. Нужно несколько месяцев, чтобы обучить сотрудника, при его огромном желании работать с животными, даже элементарным навыкам. Одна незакрытая дверь, открытый, не замеченный шибер или засов могут привести к трагическим последствиям. И история зоопарков имеет массы примеров, когда сотрудники становились жертвами своих же пи-

томцев именно по неосторожности.

Клетки и вольеры – это искусство!

Все постройки и вольеры в Ялтинском зоопарке сконструированы мною применительно к тому месту, где они установлены, и к животным, для которых они создавались (есть универсальные вольеры, в которых могут жить разные виды животных), ну и конечно, исходя из финансовой составляющей, возможностей, которые были в разные периоды создания зоопарка. Начинал я строить зоопарк с очень примитивных клеток, поскольку не было ни финансовых возможностей, ни полноценных знаний, ни материалов, из которых на тот момент в 1990-х годах можно было строить качественные и красивые клетки. Но все очень быстро изменяется. Практически каждую зиму в зоопарке была маленькая реконструкция. Нет, наверное, человека, который пришел бы и в этом, и в следующем году и не заметил отличий, потому что зоопарк — это живой организм. И когда я на месте, то работаю, думаю (а думаю я 24 часа в сутки), проектирую и воплощаю в жизнь свои проекты, и поэтому мне удалось научиться проектировать удобные и красивые вольеры. Сегодня это уже вольеры 4-го и 5-го поколения, в которых я держу, в частности, белых тигров. Вольер не только показывает со всех сторон белого тигра во всей красе, но и подчеркивает красо-

ту ландшафта Крымских гор. Видовая площадка, которая открывается сверху на вольер - нельзя не поднять голову и не сделать фотографии на фоне гряды Крымских гор, залитых солнцем. Тут же и площадка, на которой построена точка с мороженым и прохладительными напитками и я рад, когда посетители садятся на этой площадке за столики значит, все получилось, им там комфортно. Это не значит, что им негде сесть, есть еще кафе и другие столики, но людям там действительно комфортно и хорошо. Конечно, вольеры и Лондоне и Берлине гораздо монументальнее и дороже, я много объехал зоопарков и фотографировал разные вольеры и строил свои по аналогии. Но я должен сказать, что пример Ялтинского зоопарка -

это пример не государственного, а частного зверинца, с очень ограниченными бюджетными возможностями и ре-

сурсами. И поэтому многие вольеры, например, для енотовидных собак или выдр, были подсмотрены за границей, и я увидел, что не обязательно, как в наших государственных зоопарках, содержать этих же нутрий или енотовидных собак в клетках, которые нужно красить до самого потолка, или тигров только в ямах. Я же построил вольер с мостиком, который пользуется до сих пор очень большой популярностью, а львы катаются летом на траве при этом зимой они имеют удобный вольер, который не мокнет. Сегодня мы так просто не строим, каждый вольер - это весомая страница в истории Ялта-300. Сегодня нас не пугает никакой рельеф - ни склон, ни ямы. Мы научились строить большие вольеры, использовать подземные помещения, как это было с паркингом, который расширяли, как

Проблемы содержания в неволе

Я сам отношусь к тем людям, которые не могут удержаться от соблазна содержать дома какоето экзотическое животное или птицу. Моя тяга к природе и зверушкам на заре моей юности была настолько велика, что я собирал все — белочек, птичек, у меня даже косулька бегала по балкону. Но охота пуще неволи, и я еще купил медвежонка. Это сегодня я полон опыта и здорового скептицизма, а тогда я был достаточно наивен в этом вопросе и считал, что если с медвежонком долго общаться и рассказывать ему что-то хорошее, то его можно воспитать — он станет добрым и милым мишкой. Но моя уверенность быстро рассеялась, я понял, что медведь в доме — это катастрофа. Его нужно кормить через каждые четыре часа. И если вы пропустили время хотя бы на несколько минут, он начинает кричать так, что стены дома трясутся от вибрации. А хуже того, он идет сам и ищет в холодильнике, что бы ему съесть, и пока он не найдет то, что ему нужно, он перевернет по дороге все, что только возможно. И были разные ситуации с этим мишкой. Однажды мы уехали на пляж Воронцовского дворца, оставив его в нижней квартире, которая была на ремонте и как водится, на пляже задержались. Подъехав к дому на Садовой, мы увидели скопление людей в парке,

мы делаем сегодня с будущим вольером слона, где под ним еще два этажа различных помещений. Ялтинский рельеф и экономия земли заставили задуматься об этих вещах. Мне очень нравится проектировать, и большой простор для создания экспозиций я получил с открытием филиала Ялта-300 - сафари-парка «Тайган». Я всегда охотно делился своими знаниями и опытом с директорами других зоопарков и с любыми начинающими зооуголками, которые пытаются что-то создать и построить. Потому что генплан Ялтинского зоопарка создан и ре-

ализован лично мною, на что потрачено было много усилий, мыслей, и не одна бессонная ночь ушла на проектирование разных экспозиций и целостного парка. Поэтому сегодня я уже могу действительно быть консультантом в этой области.

Всегда, когда неожиданно получаешь какое-то крупное животное, например, медведя, это становится большой проблемой для персонала и для меня, как директора. Нужно в кратчайшие сроки сделать вольер, а вольер для медведя является одним из самых дорогих, потому что медведи очень и умные, они могут оторвать железо, дверь, достаточно небольшое отверстие, расширив

его. Поэтому домом для медведя в зоопарке должны быть достаточно дорогие вольеры из крепких металлических прутьев, с хорошим бетонированием, укрепленным арма-сеткой. Вольеры для медведей не должны быть разборными, а все это требует больших трудо-, финансовых и временных затрат. Поэтому всегда при поступлении нового жителя в зоопарк все сотрудники волнуются, а строители собираются и оперативно строят новые вольеры. Животных же на это время помещают, как правило, в какие-то временные клетки.

сильные

поднять бетон, вылезти сквозь

которые что-то показывали в сторону нашего дома. Наши опасения быстро подтвердились, когда мы увидели раскрытую форточку своей квартиры, сквозь которую торчали 4 медвежьи лапы, и на весь парк улицы Садовой медведь кричал и требовал положенную ему кашу. Соседи не мог-

ли понять что это - то ли съемки фильма, то ли неудачный розыгрыш.

А однажды этого медвежонка я закрыл опять-таки в нижней квартире просто на ночь, потому что спать дома было невозможно. А к утру прибежал сосед и взволнованно поведал, что он тоже не спал, потому что медведь расцарапал стенку и почти вошел к нему в квартиру! Мне пришлось срочно давать объявления и побыстрей избавляться от этого медведя. И это было обретением покоя.

Я в своей любви не одинок. Сегодня желание «иметь дома зверушку» есть у многих, тем более что бытовые условия у некоторых жителей Украины и России реально позволяют содержать любого зверя – от крокодила до льва. Однако мы помним печальный опыт семьи Берберовых из Баку и другие примеры, пусть не такие громкие. И я с уверенностью могу сказать, что содержание в неволе крупных животных, и особенно хищников, - это отнюдь не простое дело, и прежде чем решиться на содержание экзотического животного, нужно отмерить семь раз по семь! Поэтому я считаю, что природоохранное законодательство должно регулировать: что можно, а что нельзя. Одно дело содержать попугайчика дома, другое – анаконду, к примеру, или леопарда.

Человеку необходимо очень много знать о поведении животных, об их непредсказуемости в разные этапы их жизни. Но все эти знания нужно приобретать еще до того, как заводить животное. Немаловажным является и обеспечение комфортной обстановки. Не всегда можно создать своему животному, особенно крупному, нормальные условия для жизни. Тут необходимы консультации и связь с ветеринарными врачами, зоологами. Да, сегодня законодательство не запрещает содержание дома многих видов животных, и действительно некоторые любители фауны

создают дома целые коллекции, зачастую даже получше, чем в некоторых зооуголках. Это просторные вольеры с индивидуальным обслуживанием, отоплением и изысканным кормлением. И все же, большинство покупают животных в свои малогабаритные квартиры, думая, что это — живая игрушка, которая будет долго таковой оставаться. На самом деле, покупая себе в дом мартышку любого вида, вы ничего, кроме проблем, не приобретете. Вы будете жить, как в тропическом лесу, по вашим шторам будут скакать обезьяны, все пропитается специфическими запахами, у вас ничего не будет лежать на месте, вы будете покусаны и измордованы, вы не сможете приводить гостей и иметь еще массу других неудобств. Сегодня в Севастополе на 7 этаже многоэтажного дома содержат самку гиббона. Это достаточно крупная обезьяна из Юго-Восточной Азии, и нужно знать, что гиббоны в тропическом лесу каждое утро издают очень сильные гортанные крики. Это они так «поют». Все это слышат соседи по многоэтажке, которые пишут жалобы во все инстанции. Сам хозяин неоднократно был покусан этим животным, но он — бывший артист цирка и не смог расстаться с любимым зверем.

Любое животное − это ответственность и необходимое внимание. Поэтому прежде чем завести любое домашнее животное, а особенно экзотическое, нужно хорошенько подумать, подготовиться и проконсультироваться со специалистами.

Друзья зоопарка

Меценатство в отношении зоопарка считается во всем мире очень благородным делом, и повсеместно за границей зоопарки пользуются поддержкой многочисленных фондов, частных лиц и компаний. Это нормально. И ради справедливости, следует сказать, что зоопарки действительно нуждаются в благотворительной помощи, потому что зоопарк то предприятие, которому для нормального функционирования слишком много всего нужно: финансовые ресурсы, строительные материалы, металл, железо, стекло, корма. К сожалению, опыта рентабельных зоопарков в мире крайне мало, в основном все зоопарки убыточные. В нашей стране меценатство развито не в достаточной мере. Рекламодателей не волнуют, как правило, проблемы зо-

В гостях – коллеги, депутаты Ялтинского городского совета

Опытом делится директор Николаевского зоопарка
Топчий Владимир Николаевич

опарка, они преследуют коммерческую цель продвижения своего продукта и когда они оценивают, что зоопарк становится посещаемым, тогда появляются и рекламодатели. Конечно, на разных этапах всегда появляются спонсоры. Причем, на начальной стадии больше, чем потом, во всяком случае, мне так показалось.

Первым таким спонсором была фирма «МакКофе», контракт с которой был заключен на один год, и мы очень благодарны ей. Какой бы ни была благотворительность — это большая поддержка для любого зоопарка. Всякая сделка надежна тогда, когда она взаимовыгодна, поэтому после «МакКофе» были и другие фирмы. Сегодня налажено сотрудничество и с компанией «Украинские ласощи», которая реализует различные рекламные проекты и заключает договора о сотрудничестве.

Ялтинский зоопарк пополнился некоторыми видами животных благодаря именно благотворительной и спонсорской помощи. Поэтому мы привезли большую мраморную плиту, на которой уже высечены имена тех, чей вклад в развитие и становление Ялта-ЗОО был значительный. Мы хотим, чтобы эта доска стояла на территории зоопарка. В нашей истории были моменты эпохальные, очень ответственные, когда зоопарк оказывался на грани закрытия, физической смерти, и всегда находились неравнодушные люди, власть имущие, которые видели, что может случиться непоправимое, которые принимали очень важные своевременные решения в пользу зоопарка.

Рождению редких амурских тигрят радуется Наталья Витренко

Певица София Ротару – частая гостья зоопарка «Сказка»

Одним из таких людей был Борис Давыдович Дейч – Председатель Верховной Рады Республики Крым. Когда нам грозило судебное решение о закрытии зоопарка в связи с отсутствием документов на земельный участок, он приехал, прошелся по

зоопарку, разобрался и расставил все точки над «і». Сказал, что такие объекты нужно сохранять и давать им зеленый свет, а Верховная Рада Крыма сделает все, от нее зависящее, чтобы «Сказка» жила. И эти слова не были пущены на ветер, они легли в основу документов, решений Верховной Рады, а потом Совета Министров, и уже в 2003 году зооуголку «Сказка» был присвоен статус объекта природно-заповедного фонда Украины. Это было архиважное решение для дальнейшего его становления, существования и развития. Мы всегда это будем помнить и в истории зоопарка имя таких людей, как Борис Давидович Дейч, будет выбито золотыми буквами.

Председатель Верховного Совета АР Крым Борис Дейч

Экскурсия по зоопарку для журналистов

Куратор комитета по технической поддержке EAZA, директор зоопарка г. Валенсия Кун Брауэр (Koen Brouwer)

Красавец лев приветствует Леонида Михайловича Жунько

Зоопарк с визитом посетил городской голова Ялты В.И. Марченко

Председатель Верховного Совета АР Крым А. Гриценко

Народный депутат Украины Александр Фельдман

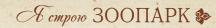
В гостях у «Сказки» – сотрудники экологической инспекции Севастополя

С директором фирмы «Бион Террариум Центр» Дмитрием Ткачевым

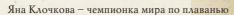

В зоопарке животных можно не только покормить, но и погладить

Гость «Сказки» – директор Киевского зоопарка Евгений Кирелюк

Юморист Валерий Чигляев

Народный депутат Украины Александр Фельдман

Жунько Леонид Михайлович

Профессор Тан с супругой и друзьями

Международное признание

Еще до официального открытия новой территории в 2001 году «Сказка» вышла, как принято говорить, на международную арену. По инициативе директора Московского зоопарка меня пригласили в Чехию на заседание Европейской ассоциации зоопарков (EAZA). Это влиятельная общественная организация, объединяющая более 300 лучших зоопарков Европы, из 1500 действующих. Быть принятым в ЕАZA — большая честь. Когда мне дали слово, я рассказал, что в Ялте есть опыт первого частного в СНГ зоопарка, что этот зоопарк стал приютом для многих животных, попавших в беду. Это и животные, содержавшиеся уличными фотографами, и верблюд, брошенный цирковой труппой на пляже в Очакове, и косули с перебитыми ногами, и грифы, и медведь из частной коллекции. Без нашего зоопарка они давно бы погибли. Заинтересовал собравшихся и мой рассказ о перспективах зоопарка. Интерес к моему выступлению был приятной неожиданностью — ведь здесь собрались люди с

огромным опытом работы в зоопарках, настоя-

щие профессионалы. Более того, после

Естрого 300ПАРК **3**

заседания мне предложили посмотреть лучшие зоопарки Европы, и я охотно принял такое предложение. Был в Чехии, Польше, Венгрии, Германии, Бельгии, Словакии, посетил около полусотни зоопарков. Да, там было, чему поучиться. Многое взял на заметку, чтобы воплотить в жизнь в Ялте. Дру-

гой важной частью поездки

были установленные контакты с лучшими зоопарками Европы. Они проявились в практических советах, контрактах на поставку новых животных.

Примерно через год в Ялту приехала делегация EAZA в составе директора ассоциации Курта Броэра и директора Колчестерского зоопарка Доминика Тропиана. Их миссия заключалась в инспекции того, чем занимается Ялтинский зоопарк. Одно дело – услышать об этом от меня, другое – увидеть всё своими глазами. Их визит в Крым начался с происшествия, которое не знаю, как им, а мне хорошо запомнилось. Я встретил гостей на вокзале, уже подходя к машине, Курт Броэр вдруг воскликнул: «О, мой ноутбук!» был его в поезде. Я кинулся к вагону, высадка пассажиров

Он за-

уже завершилась, проводники

закрыли двери. Я стал стучать в стекло, вышел проводник, впустил меня вовнутрь. К счастью, ноутбук лежал в купе, но поезд тронулся. В нарушение всех правил, уже в самом конце перрона, я спрыгнул на ходу. Пока добежал до автостоянки, где ждали иностранные гости, прошло минимум десять минут. Стоят хмурые, даже спасенный ноутбук не изменил их настроение. Доминик Тропиана объясняет мне, что их задача — осмотреть все зооучреждения Крыма. Начали с Симферополя. Зоопарк в детском парке произвел на них удручающее впечатление. Грязные животные, тесные клетки, леопард с гниющей раной, которую местные лекари смазывали зеленкой. На вопрос, чем ЕАZA могла бы помочь, директор зоопарка ответил, что 100 тысяч долларов смогли бы исправить ситуацию. Гости стали еще мрачнее. В абсолютной тишине мы ехали в сторону Ялты. Я мучительно

придумывал, что сделать, как снять гнетущую напряженность. Решение пришло само собой. Дело было утром, и я предложил им позавтракать. Придорожный ресторан за селом Перевальное порадовал хорошей кухней, качественным обслуживанием. Несколько ожили и гости. После долгого молчания Доминик Тропиана спросил меня: «А как Вы считаете, эти деньги Симферопольскому зоопарку надо дать сразу или частями?» Я ответил, что денег им давать вообще не нужно — у животных от этого ничего не изменится, а вот директор купит себе новую иномарку. У них штат из 28 человек на 900 квадратных метров территории и бюджетное финансирование. Иным должен быть подход к делу. Без этого любые деньги будут выброшенными на ветер. Чувствую, ответ понравился. Дело в том, что Тропиана, сам владелец большого зоопарка, миллионер и деньги считать умеет. Беспрецедентная наглость симферопольского директора его поразила, но вслух он так ничего и не сказал (к слову, вскоре после этого визита в Симферопольском зоопарке произошли кадровые перемены, и новому директору удалось навести более или менее элементарный порядок).

В Алуште все было значительно лучше. Зооуголок при дирекции Крымского государственного заповедника достаточно чистый, ухоженный, но бедненький, встретил нас приветливо. Руководство заповедника объясняло, что были бы нормальные деньги, такое можно было бы развернуть...

Уже во второй половине дня гости, полные от увиденного самых противоречивых чувств, поселились в гостинице «Ялта». В зоопарке таких возможностей тогда ещё не было, а в городе ничего лучшего в то время не существовало. На следующее утро я привёз их в «Сказку». Курт Броэр и Доминик Тропиана исследовали буквально каждый вольер, каждое животное, выясняли условия содержания. Курт Броэр – двухметровый детина, даже попробовал проверить качество сварочных работ на одном из вольеров. Найти изъян не удалось. Всё было сварено на совесть. С особым вниманием они присматривались к тому, как посетители кормят животных – в Европе это не принято. Но увидев восторженные лица посетителей - взрослых и детей (а взрослые иногда этому радуются больше чем дети), они согласились с моим ноу-хау. В целом они дали высокую оценку состоянию территории и содержанию животных. Особенно их восхитило то, что сделано все это было в немыслимо короткие сроки. В Европе зоопарки строятся десятки лет. А тут всего за пять- шесть лет, на голом поле появился настоящий зоопарк. Увиденное они отразили в рецензии, разместив её на сайте Европейской ассоциации. Это было действительно международное признание, и я имел все основания гордиться достигнутым. Но еще больше, чем похвалы, мне были важны рекомендации, которые дали руководители ЕАZA. Касались они как конструкции вольеров, так и режима питания некоторых видов животных. Некоторые советы касались и генерального плана. Кроме того, мне предложили обучить сотрудников на базе лучших зоопарков Великобритании. Все расходы взял на себя Доминик Тропиана. Была обещана (и слово они сдержали) помощь животными. Именно с помощью европейских зоопарков мы существенно обогатили свою коллекцию.

С тех пор «Сказка» неуклонно повышает свой рейтинг в глазах Европейского сообщества. Наша цель — членство в EAZA, и думаю, в обозримом будущем «Сказке» это окажется под силу. Мы для этого сделаем все, что в наших силах.

Первый genymamckuй onыm

Деятельность моя в качестве депутата Ялтинского городского совета проходила в непростое время. Страну сотрясали акции «Украина без Кучмы», убийство Гонганзе, «кассетный скандал», война в Ираке, конфликт с США изза «Кольчуги»... Там, в верхних эшелонах, бушевал настоящий ураган, а у нас в Ялте, казалось, всё тихо и спокойно, люди заняты повседневным. Известный курортный цикл: сначала подготовка к сезону, потом сам курортный сезон, подведение итогов, перезимовали и все по-новому. Но за этим внешним спокойствием уже поднималась в полный рост новая проблема, которая определила вектор развития города на годы вперед – земельная. После принятия Земельного Кодекса Украины, в принципе правильного и нужного, но не учитывающего специфику регионов, появилось масса желающих, внешне на законных основаниях, отхватить кусочек драгоценной южнобережной земли. Тон задавали состоятельные киевляне, но и наши земляки не зевали. Поговаривали о земельных интересах окружения президента. Но достоверной информации было очень мало. Все делалось тихо, без огласки, как потом выяснилось, часто в обход депутатов горсо-

вета и поссоветов. В эти годы стала очевидной полная несостоятельность административного деления, заложенного еще в шестидесятые годы XX века. В советское время эта модель работала без особых сбоев, ибо над всеми советами стоял аппарат компартии, обладавший реальной властью. Теперь же управленческая вертикаль разрушилась. К примеру, депутатов горсовета и городского голову избирают все жители Большой Ялты, но власть мэра и горсовета распространяется только на сам город. В поселках избираются свои советы и мэры, неподотчетные ялтинскому руководству. И если в вопросах жизнеобеспечения (в частности, бюджетного) координация имелась, то в земельном вопросе поссоветы неожиданно даже для самих себя получили практически неограниченные возможности. Теперь они единолично, фактически бесконтрольно, получили возможность распределять бесценную

южнобережную землю. С принятием Земельного Кодекса немедленно появились влиятельные люди, которые делали председателям поссоветов (депутатов в этом случае не особо ставили в известность, но они и сами не остались обиженными) предложения, от которых те не могли (да, вероятно, и не собирались) отказываться. Слов нет, в условиях рыночной экономики земля должна иметь хозяина, но для этого есть известные механизмы — в частности, земельные аукционы — испытанное средство наполнения казны. Но в любом случае, все должно быть прозрачно, а не тайно, скрыто от всех. А тут всё раздавалось бесплатно во вред интересам местных жителей. Заборы частных владений новых хозяев вторглись в парки, перекрывали доступ к пляжам, часто нарушали границы приусадебных участков, что начало вызывать массовое недовольство.

В такой обстановке началась избирательная кампания 2004 года. Её фаворитами были В.Янукович и В.Ющенко.

Первого поддерживали все провластные силы, рой шел как оппонент действующей власти. Большинство населения Ялты, словно забыв все обиды на власть, симпатизировали В.Януковичу. Личность В.Ющенко настораживала потенциальной украинизацией, ухудшением отношений с Россией. Определенную роль играло и то, что репутация части его немногочисленных сторонников

всех. А тут всё разд местных жителей. З ев вторглись в парки нарушали границы г зывать массовое нед В такой обстан 2004 года. Её фавор Первое знакомство с президентом В.Ющенко

в Крыму была, мягко говоря, не самой лучшей: некоторые из них были настолько русобски настроены, что любая их попытка агитировать за Ющенко давала прямо противоположный результат.

Не скрою, я оказался перед непростым выбором. К тому времени я уже был лично знаком с Виктором Ющенко – после отставки с поста премьер-министра он уже был с семьей в зоопарке. С большим интересом он осмотрел коллекцию, прошелся по аллеям, поинтересовался строящимися объектами, а после мы вместе поужинали. В тот вечер я спросил у В.Ющенко: «Почему я один смог построить зоопарк, а в масштабах страны закрываются огромные предприятия, масса нерешённых социальных проблем? », он ответил: «Понимаешь, Олег, нами управляет банда, и пока мы её не отодвинем от кормушки, ничего в лучшую сторону не изменится ». Запомнились и его слова, которые он тогда повторял во многих выступлениях: что 80% национального богатства в Украине контролируют 20–25 семей, и пока такой порядок не будет разрушен, улучшений народу ожидать не приходится. Рядом со мной сидел человек, совершенно не похожий на националиста, говоривший по-русски, спокойный, рассудительный и, как мне тогда показалось, уверенный в своих силах.

А если к этому добавить, что второй претендент на президентский пост ассоциировался как приемник действующей власти, от которой столько натерпелся зоопарк «Сказка», то вполне объяснимо, почему я тогда оказался на стороне Виктора Ющенко. В городском совете мы создали депутатскую группу в его поддержку, стремились донести до ялтинцев правдивую информацию о кандидате. Это было непросто. Административный ресурс работал исключительно против. До сих пор храню номер «Крымской газеты», где изложена «программа Ющенко». С такими пунктами: закрою границу с Россией, запрещу русский язык, сделаю Крым татарской автономией и т.п. Избирательный штаб Ющенко в Симферополе подал тогда иск в суд на главного редактора издания (к слову, он и ныне на посту), но дело закончилось ничем.

В дни, когда в Киеве бушевал майдан, мы в Ялте провели митинг в поддержку оранжевой революции. Тогда я приехал в сопровождении своих питомцев. Такого в истории Ялты еще не было. Наверно, звери на митинге понравились не всем, но в решающем туре Ялта дала больше голосов, чем многие другие города Крыма. В конечном счете, Виктор Ющенко стал президентом. Увы, очень скоро настало разочарование. Чиновники, которые встретили смену власти со страхом: как же, новый президент пообещал борьбу с коррупцией и тюрьмы – бандитам, очень скоро успоко-ились и продолжили свое дело, поняв, что все эти грозные обещания – слова, за которыми ничего не последовало.

Тогда, в 2005 году, Украина упустила свой шанс на перемены, что стало причиной больших бед для страны и народа. Да, та часть электората, которая голосовала за Виктора Януковича, на что-либо лучшее и не надеялась, но надежды тех, кто поверил Виктору Ющенко, оказались обманутыми. Это разочарование подорвало веру в способность народа влиять на положение дел в стране. Именно с этого времени разрыв между властью и народом стал всё более явственно превращаться в пропасть. Таким глубоким он остается и поныне.

Моследствия «Оранжевой» революции

Каких-то особых перемен с приходом новой власти для зоопарка не было, чиновники после некоторой паузы снова взялись бомбить нас исками и судами. Все это продолжалось почти со дня основания зоопарка, нам было не привыкать. Мои действия строились по принципу «Чем хуже — тем лучше, тем быстрее всё разрешиться по существу». Мы продолжали строить новые вольеры, пополнялась коллекция, особенно радовало то, что все чаще и чаще наши обитатели приводили потомство. Ведь размножение в условиях неволи — это первейший показатель того, что обитателям зоопарка созданы действительно комфортные условия жизни. Очень торжественно в октябре 2005 года мы отметили десятилетие зоопарка «Сказка». Было много гостей, подарков, искренних, теплых слов. Казалось, что наиболее тяжелые дни уже позади.

Повестка к прокурору

Очень скоро стало ясно, что это не так. Дело в том, что новый президент стал активно расставлять на ответственные посты в стране своих людей. В принципе, это нормальная практика. Помню, читал когда-то, что в США при смене президента происходит ротация 10 тысяч чиновников. Особенностью Крыма было то, что в этот непокорный и своенравный регион, большинством голосов поддержавший (и не скрывавший своих симпатий к В.Януковичу) оппонента, президент направил особо мощный десант новых людей, преимущественно в силовые структуры. Среди них больше всех оказалось выходцев из Тернопольской области. Таким, в частности, оказался и новый прокурор Ялты. Поначалу к его появлению я отнесся без особого внимания — на моей памяти прокуроров сменилось много. Со всеми у меня были не самые простые отношения, некоторые откровенно пытались уничтожить «Сказку» (помнится иск «от имени украинского народа... в интересах государства»). Но на этот раз все оказалось намного сложнее. В один из дней на площадке перед зоопарком и «Поляной сказок» появились бравые парни и стали требовать с приезжих плату за парковку.

Поначалу я не придал этому особого значения. Во-первых, то были земли Ливадийского поссовета, и никаких прав на эту территорию зоопарк не имел. Во-вторых, еще с конца 1990-х мойкой машин здесь промышляли мальчики, преимущественно дети тех, кто торговал сувенирами. На площади перед зоопарком всегда крутились какие-то люди. Но новоиспечённое предприятие ЧП «Козачук» (так называли себя эти люди) установило драконовские порядки: стоимость парковки у них получалась дороже посещения зоопарка. Более того, «ненавязчиво» выполнялась услуга — мойка машин. Приехал человек, пошел в зоопарк, выходит — машина вымыта, и мальчики ждут оплаты. Далее следовало объявление круглой суммы, в десятки раз превосходившей не только реальную стоимость услуги, но и здравый смысл. Если человек отказывался, тут же сбегались «качки», начинали угрожать, иногда дело доходило до столкновений. Особенно страдали россияне.

Каплей, переполнившей чашу, стало появление у самого входа в «Сказку» киоска, где предполагалось продавать шаурму. Газовый баллон поставили у стен учреждения массового посещения детей и взрослых. Я подошел к хозяину и потребовал все это немедленно убрать. Он ответил мне, что у него есть разрешение от «козачков». Я дал ему сутки на вывоз имущества. На следующее утро киоск продолжал стоять на месте. Тогда с нашими рабочими мы подняли его и сбросили с моста. Дело едва не кончилось дракой. Бригадир тех «козачков» тогда пригрозил мне, что «животных твоих потравим, за детей побеспокойся, и тебя убьём». Это уже было объявлением настоящей войны. Когда я пошел искать управу на этих, уже не мошенников, а настоящих бандитов, «добрые люди» сказали мне, что «крышует» их сам... прокурор Ялты, а главный из «козачков» — его племянник. В это трудно было поверить, ведь прокурор представлял ту самую новую власть, которая обещала «бандитам — тюрьмы» и намеревалась искоренить коррупцию.

Тогда я пошёл на приём к прокурору, изложил ему все свои беды и говорю: «Ходят какие-то слухи, что Вы покрываете этих мошенников, но я в такое не могу поверить». Ответом было полное отрицание – мол, как такое можно было подумать и т.д.

Часть посетителей, узнав о порядках на площади, просто поворачивала обратно, другие ис-

кали более безопасное место на прилегающих дорогах. Люди стали жаловаться на этот беспредел. Но на все мои запросы милиция, поссовет отвечали уклончиво, а то и вообще не отвечали. Тогда я подготовил депутатский запрос, зачитал его с трибуны Верховной Рады Крыма, был поддержан своими коллегами и направлен в Крымскую республиканскую прокуратуру.

Приехала комиссия, выяснила, что у «козачков» какие-то липовые разрешения. Как результат появилось предписание — освободить территорию, но никто и не думал его выполнять. «Крыша» была действительно надежная. Понимая, что так просто проблему не решить, один из проверяющих посоветовал мне расклеить на площади объявления, что парковка перед зоопарком

Совещание в представительстве президента в Крыму

бесплатная, а те, кто собирают деньги — мошенники. Так и сделали. Но уже через несколько дней «козачки» нам ответили: перед нашей кассой ночью появились объявления о том, что зоопарк незаконный, у него нет земли, а поэтому вход бесплатный. Нашлись те, кому это понравилось — начались конфликты на кассе. Мы убирали их объявления, они — наши. Обстановка накалялась.

Прокурор Ялты продолжал активно поддерживать мошенников из Тернополя. Однажды он вызвал руководителей всех контролирующих служб и приказал закрыть зоопарк в течение суток и под любым предлогом. На следующий день сразу 5 контролирующих служб

явились в «Сказку». Такой проверки не было никогда! Многие из проверяющих меня хорошо знали, отводили в сторону, говорили: «Олег, нам приказано тебя закрыть». Они работали несколько дней, нашли незначительные нарушения, но главную задачу не выполнили — зоопарк не закрыли. Со стороны проверяющих это была настоящая смелость и гражданская позиция. Но я прекрасно понимал, что рано или поздно прокурор их дожмет. Тогда я собрал большую прессконференцию и объявил, что в сложившихся условиях зоопарк работать не мо-

жет и закрывается. На входе вывесили большой плакат, что из-за противодействия коррумпированных чиновников Ялты зоопарк «Сказка» закрывается. Поскольку мы уже были хорошо известны и даже за пределами Украины, резонанс в СМИ получился очень сильный. Власти должны были как-то реагировать. Прокуратура Крыма потребовала от Ливадийского поссовета отменить все

разрешения на деятельность этих парковщиков, а председатель Ливадийского поссовета Анатолий Мамыкин, к моему величайшему удивлению, проявил принципиальность и провел через сессию решение о проведении тендера на благоустройство парковки перед зоопарком «Сказка». Для всех это было шоком. Этим шансом я смог воспользоваться в полной мере. С одной стороны, пользуясь приобретенны-

ми ранее навыками, сам сделал проект реконструкции площади, собрал все необходимые согласования; с другой — помогал специалистам поссовета готовить положение о конкурсе — для них это было делом совершенно незнакомым.

К назначенному сроку наш проект был представлен комиссии, другие участники серьезно не готовились — в лучшем случае у них были эскизы, а «козачки», уверенные в своем высоком покровителе, даже не стали участвовать в конкурсе.

Комиссия признала победителем наш проект. Было это в декабре 2007 года. А уже через несколько дней началось строительство. Я понимал, что итоги конкурса можно будет обжаловать, попытаться вернуть прежние порядки. Надо было спешить. Таких ударных темпов страна не видела, наверное, со времен строительства «Днепрогэса» и «Магнитки». Мы расчистили русло реки, укрепили берег. Я уже и не вспомню, сколько кубометров бетона ушло на это. Но как только позволяли нормативные сроки, на фундаменте начинали расти стены, далее укладывали плиты, заливалась стяжка. Работали не только световой день — зимой темнеет рано, мы нередко включали прожектора. Дело продвигалось, и к концу февраля 2008 года реконструкция площади перед зоопарком была завершена. За счет подпорной стены по берегу речки удалось выкроить место для компактного размещения торговых киосков. Теперь это были не разнородные палатки, приткнувшиеся кто где по площади, а стоящие в одном ряду, с благоустроенным подходом, торговые точки с удобными пролетами. Увеличился и размер парковки. К началу нового сезона мы были готовы порадовать посетителей реконструированной на законных основаниях площади перед зоопарком и «Поляной сказок».

Но «они» появились снова. Наглости этих «козачков» не было предела. «Спасибо за площадку, тут больше машин станет. Нам лучше», – издевательски бросил мне в лицо бригадир. Снова начались скандалы, многие посетители попросту не заезжали на площадку. Но ведь места в округе практически нет. Машины теснились по склону, занимали проезд, их оставляли даже на обводной дороге. Люди хотели попасть в зоопарк, даже испытывая огромные неудобства. Местные власти снова беспомощно разводили руками: ничем помочь не можем — не в наших силах. Противники тоже не сидели сложа руки: ЧП «Козачук» обжаловало решение конкурсной комиссии на том основании, что положение о конкурсе не было утверждено в соответствующем порядке. Кроме продолжающихся судебных процессов по земле, появилась реальная возможность потерять парковку и все потраченные на её реконструкцию средства. Тогда во второй раз было объявлено о закрытии зоопарка. На пресс-конференции, а приехало, наверное, рекордное количество журналистов, в том числе и украинских, и российских масс-медиа, я объяснил причины такого поступка и на эмоциях добавил, что если Ялте зоопарк не нужен, то его придётся закрыть, а обитателей выпустить на волю. Конечно, это было эмоциональный порыв, но он оказался услышанным. Эту фразу напечатали почти все газеты, она попала в сюжеты телепередач.

В дело вмешалась Верховная Рада Автономной Республики Крым. Было принято решение о создании межведомственной комиссии для изучения всех правовых и организационных проблем вокруг зоопарка «Сказка». В ходе её работы всплыло немало вопросов к Ливадийскому поссовету и его председателю. Там же впервые открыто прозвучало имя прокурора — «крышевателя». Знали члены комиссии, что усилиями журналистов «Крымской газеты» и «Большой Ялты» о проблемах зоопарка стало известно президенту страны, и что В. Ющенко лично звонил прокурору города.

К счастью, на защиту зоопарка встало представительство президента Украины в Автономной Республике Крым. Постоянный представитель президента, Леонид Михайлович Жунько, собрал всех руководителей служб города Ялты и АР Крым и озвучил ситуацию по зоопарку. Оказалось, что врагов у зоопарка, кроме ялтинского прокурора, нет.

Одним словом, нас поддержали. Зоопарк открылся, казалось, проблемы решены, можно работать спокойно. Но скоро «козачки» вернулись, и снова началось...

Однажды ночью я проснулся от сильного хлопка. Подбежав к окну, увидел, что горит грузовик. Пламя, начавшись где-то с задней части машины, быстро продвигалось к кабине. Мы все выскочили её тушить. Но не тут-то было. Дело в том, что этот «Мерседес» имел специальный кузов для перевозки животных. Стены были утеплены, имелся кондиционер. Все это, оказалось, горит очень быстро. Температура была такой высокой, что в ближайших зданиях потрескались стекла. Через несколько минут грузовик, стоимостью в десятки тысяч долларов, превра-

тился в груду искореженного металла. Лежавшая возле заднего моста пустая бензиновая канистра не давала сомнений – это был поджог. Кто это мог сделать, мы догадывались, но доказательств, кроме забытой впопыхах шапочки злоумышленника, не было. Надо отдать должное ялтинской милиции - они в этом случае сработали профессионально. Не прошло и недели, как в зоопарк для следственного эксперимента привезли одного из «козачков». Он под видеокамеру показал, как принёс канистру, как выливал бензин и поджигал, куда убегал и где потерял шапочку. А дальше все было, как в плохом детективе: по требованию прокуратуры дело из милиции передали им. Подозреваемого в поджоге выпустили под подписку о невыезде – он тут же благополучно исчез, и больше его никто не видел. Само же дело странным образом куда-то пропало.

В один миг дорогостоящий автомобиль для перевозки животных превратился в груду металла

Каждый день для нас был, как на войне. Несколько раз парковщиков выгоняли, как говорится, силой, но, чувствуя поддержку, они появлялись снова и снова. Но есть все-таки, есть справедливость на свете. В Ялте сменился начальник милиции. Новый не сильно оглядывался прокурора, старался действовать по закону.

Собрав все документы, а мне было что показать, отправился к нему на прием. Шел без особой надежды, но уже через день под вечер на парковку подкатили несколько уазиков с ОМОНом, всех «козачков» положили «лицом в пол», проверили документы — их ни у кого не оказалось. Парковщиков увезли «для выяснения». Больше мы их не видели. Далее события развивались стремительно.

 $\Gamma\Lambda$ ABA 13

Cekpem ycnexa

Сейчас, уже по прошествии многих лет с начала деятельности зоопарка, я часто задумываюсь над тем, что явилось причиной успеха? Ведь за эти годы «Сказка» стала визитной карточкой не только Ялты, курортной столицы Крыма, но и всего полуострова. Зоопарк, не имея ни копейки государственного финансирования, является самоокупаемым и даже прибыльным предприятием. Десятки тысяч посетителей ежегодно — свидетельство реальной его востребованности в обществе. Неподдельный (не купленный за деньги) интерес средств массовой информации — подтверждение этому. В какой-то степени права была та прокуренная дама в Киевском зоопарке, утверждавшая, что у большинства начинавших подобное дело, ничего путного не получалось.

Так все-таки, почему именно «Сказка» состоялась, живет, развивается, а большинство ее собратьев либо сидят на шее бюджета, либо влачат жалкое существование?

Причин тому, на мой взгляд, несколько. Во-первых, создавая зоопарк, я меньше всего думал о том, чтобы на нем сколотить личное богатство. К моменту приобретение зоопарка, как уже говорил ранее, я был вполне состоятельным человеком.

Неожиданно 14 августа в «Сказку» приехал В.Ющенко. О том, что он собирается посетить зоопарк, его служба информировала заблаговременно, но посещение переносилось: то наводнение в западной Украине, то война в Грузии...

К нам президент приехал с семьёй и в хорошем расположении духа. Виктор Андреевич осмотрел зоопарк, пофотографировался с животными. Он – удивительно предрасположенный к общению

зашли в вольер к амурским тиграм! Надо было видеть лица охраны! Естественно, я не мог не рассказать о тех, кто мешает жить зоопарку, о земельных проблемах, которые как бы вот-вот закончатся, но все никак не заканчиваются. Рассказал президенту о недостойном поведении прокурора Ялты, о том, что по его инициативе зоопарк пережил восемьдесят проверок, о том,

что прокурор города отобрал квартиру у старика, участвует в земельном беспределе.

Президент услышал меня и дал поручения руководителям соответствующих служб. Через несколько месяцев ялтинского прокурора поймали на крупной взятке, и он был вынужден позорно покинуть свой пост, на его карьере был поставлен крест. Другого чиновника за подобное, конечно, посадили бы, а здесь он, можно сказать, отделался лёгким испугом.

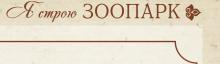
Однако, самое главное - то, что с отставкой

прокурора и отъездом тернопольских мошенников на свою историческую родину, проблемы зоопарка тут же прекратились. В скором времени поссовет был вынужден закрепить основной земельный участок для размещения зоопарка, а через суд было признано право собственности на основные здания Ялтинского зоопарка. Началась новая эпоха в жизни зверинца, эпоха стабильности и развития.

На экскурсии в зоопарке 3-ый президент Украины В. Ющенко

В этом проекте я самореализовался, осуществил свою давнишнюю, наверно, неосознанно идущую с детства, мечту. При этом я твердо уверен — не будет такого дня, в котором процесс развития зоопарка будет завершен, чтобы был, образно говоря, забит последний гвоздь и сказано: «Все. Сделано. Хватит». Мечта — это не что-то застывшее и данное раз и на-

Мечта — это не что-то застывшее и данное раз и навсегда. Желание что-то изменить, усовершенствовать и обновить живет во мне и будет жить всегда. Именно это позволяло и позволяет сегодня преодолевать порой невероятные трудности, находить нестандартные решения, видеть перспективу, быть реальным, а не по должности, лидером коллектива, и в конечном итоге добиваться успеха.

Вся прибыль зоопарка направляется на его содержание и развитие. А ведь осваивать новую территорию, облагораживать, строить вольеры, приобретать животных, поверьте, — дело очень недешевое. Чтобы купить породистого щенка, нужны сотни, а то и тысячи долларов. Понятное дело, что верблюды, тигры, жирафы стоят намного дороже. А ведь их еще надо привезти. Сколько сил и средств понадобилось, чтобы в «Сказке» наконец появились настоящие африканские жирафы? Немногие знают, как труден был их путь из ЮАР. А в целом на реализацию этого проекта ушло несколько лет. Так что те гривны, которые оставляют посетители в кассе, никуда из зоопарка не уходят (за исключением налогов, разумеется). Поэтому каждый год мы можем

порадовать гостей чем-то новым и интересным. Зоо-парк живет и постоянно развивается. В этом одна из причин успеха.

Своей моделью я сумел разрушить каноны государственных зоопарков, где принято считать, что они нерентабельны по определению. Все государственные зоопарки дотационные, получают миллионные суммы из бюджета. Нам такое и не снилось. И при этом во многих из них возникают регулярные проблемы. В том же Киеве гибнут животные, и создаются правительственные комиссии для выяснения причин.

Кроме того, в государственных зоопарках несопоставимо большой штат сотрудников. В Московском, например, работают более тысячи человек. «Сказка» же имеет совершено иную, отличную от других зоопарков систему управления. В штате —всего полтора десятка человек, каждый из которых совмещает выполнение нескольких функций. В государственных структурах только заместителей у директора четыре-пять, а у меня — ни одного. Кстати, о директоре. По моему глубокому убеждению, нельзя быть директором зоопарка с 09:00 до 18:00. Уже в первые месяцы я

понял, что наездами зоопарк не построить. Тогда было принято смелое решение, мы оставили свою комфортную квартиру на Садовой улице и переселились в вагончик в зоопарке. Опять-таки мои друзья и родственники были в шоке. Но этим шагом я решил сразу много проблем: во-первых, я круглосуточно был «в теме», мгновенно мог реагировать на возникшие проблемы; во-вторых, это дисциплинирует сотрудников; в-третьих, я всегда способен видеть свое детище глазами посетителей, что очень важно.

Я действительно живу зоопарком в полном смысле этого слова. Знаю всех своих обитателей, их повадки, характеры; и с каждым у меня свои особые отноше-

ния. Ко многим хищникам могу войти в вольер. Директор «Сказки» в значительной степени — еще и дрессировщик. Контакт с животными — важная отличительная черта «Сказки». В отличие от других подобных объектов, у нас обитателей разрешается кормить, а некоторых даже трогать руками, гладить, фотографироваться с ними. Такого обширного контакта с животными не позволяет себе больше ни один зоопарк. Это тоже важная составляющая нашего успеха.

Покормить животных в «Сказке» может каждый

Гости из далека

талья Александровна Листованная. Она была моей соседкой по Садовой, и версия о внуке графа Воронцова это ее рук дело. После смерти мужа в жизни Натальи Александровны начался трудный этап, у нее было много проблем. Однажды, чтобы отвлечь ее от грустных мыслей, я пригласил ее в «Сказку», показал зверей, рассказал, что собираюсь делать, предложил поучаствовать в этом. Она согласилась и вскоре даже переехала в зооуголок. Ей выделили «квартиру» в соседнем вагончике. С этого дня жизнь Натальи Александровны снова наполнилась смыслом. Человек, далекий по образованию и по профессии от животного мира, она вскоре стала настоящим специалистом-ветеринаром. Самостоятельно освоила эту сложную отрасль знаний. Сегодня она настоящий «доктор Айболит» для всех обитателей «Сказки». Животные, как люди – время от времени им требуется помощь врача. Она - единственный человек в зоопарке, кто встает раньше директора, обходит все вольеры и к 7-00 часам, а это время ежедневной планерки, докладывает обо всех изменениях. Более того, Наталья Александровна стала фактически членом семьи

Моё вдохновение, моя поддержка, моя гордость – моя семья!

– у нее на руках выросли наши дети, особенно сын Ярослав.

А еще люди. От их отношения к делу, самоотдачи, профессионализма всегда и везде зависит очень много. Одних только моих усилий не хватило, чтобы создать такое чудо. Рядом всегда были люди, являющиеся опорой и помощниками. Это, прежде всего, моя жена Оксана, о которой на страницах этой книги было уже сказано немало добрых слов. Она — мой первый помощник и заместитель. Когда мне приходится уезжать по делам, она остается «на хозяйстве». Знаю — все будет в порядке: Оксана решит любые проблемы.

Как и у меня, ее рабочий день меньше 12–14 часов не бывает. Я порой просто поражаюсь, откуда в ней столько энергии? Когда она успевает работать и заниматься семьей. Когда она отдыхает? За все годы она ни разу не высказала мне претензий, что живем не такой комфортной жизнью, как могли себе позволить. Она, как и я, живет зоопарком. В этом наши души сплелись. Без

На разных этапах жизни зоопарка мне помогали самые разные люди. Одни работали с нами недолго, другие сотрудничали продолжительное время и продолжают это делать и поныне. Я сознательно не называю имен, ибо всех не перечислить, а назвав одних, обижу других. В любом случае, каждый из них внес свою лепту в становление и развитие «Сказки».

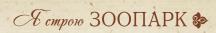
Все, о чем я рассказал выше, — это явления, так сказать, субъективного порядка. Но в успехе зоопарка сыграли свою роль и объективные факторы.

Прежде всего, это то, что зоопарк возник не на пустом месте. Рядом с ним находилась «Поляна сказок», выражаясь современным языком, имевшая раскрученный бренд. Это наша прародительница и крестная мама. Я уже говорил, что первоначально люди приезжали именно на «Поляну сказок», а уж потом, на обратном пути, могли зайти посмотреть на зверушек. Конечно, с первых же дней, я делал все для того, чтобы зооуголок «Сказка» (а мы использовали это название) стал более привлекательным для посещений. И уже через два-три года картина изменилась — люди стали сознательно приезжать к нам, а уже потом, если позволяло время, было желание, шли на «Поляну сказок». Конечно, это резко ухудшило наши отношения с ее руководством. Но своей вины в этом мы не чувствовали. Наша заслуга в том, что зооуголок стал более интересным и привлекательным, чем практически не развивавшаяся «Поляна сказок».

Но факт остается фактом – использование такого соседства на первом этапе было нам на руку. Кроме того, свою роль сыграли и артековцы, и ялтинцы, и крымчане в целом.

О составляющих успеха можно было бы говорить еще много, но главное: я всего себя отдавал любимому делу и думал, что ни сейчас, ни в будущем не буду делить себя, эту любовь, привязанность больше ни с чем. И снова, уже в который раз, жизнь распорядилась иначе.

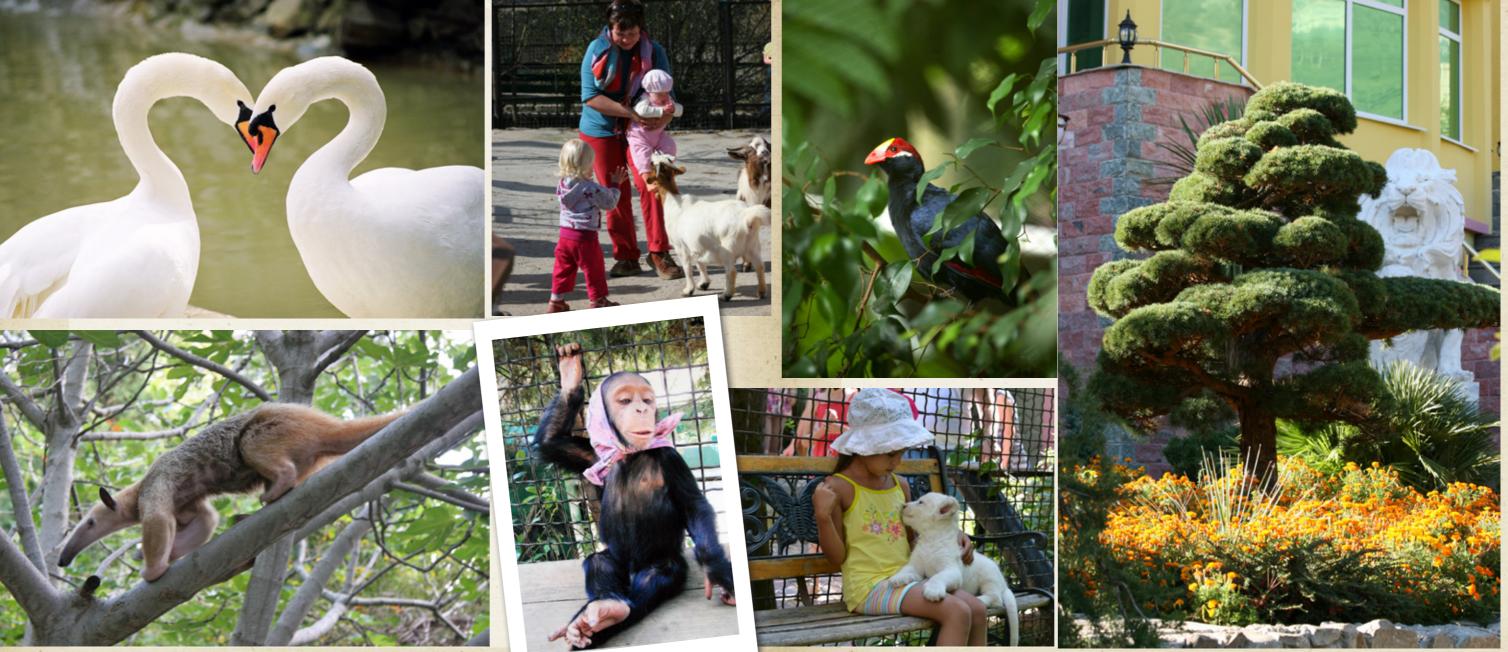

Естрого 300ПАРК 🗫

Зоопарки сегодня

Я совершенно убежден, что зоопарки необходимы нашему современному обществу и будут необходимы всегда. Но нужны хорошие зоопарки. Не передвижки, не северодонецкие «концлагеря» для зверей и даже не зооуголки, которые сегодня еще существуют. Нужны зоопарки, в которых звери не находятся в жалком состоянии, в которых можно увидеть все многообразие полноценных природных форм. В которых мы видим ухоженных и чистых животных, живущих своей жизнью, малышей, рождающихся каждый год. На маленьком участке зоопарка мы можем показать детям (да и взрослым) часть многообразия животного мира нашей планеты. Не выходя из зоопарка, мы можем пропутешествовать по пяти континентам нашей Земли!

Мне очень жаль, что в Украине сегодня менее десятка зоопарков. Еще меньше из них заслуживают доброго слова. Потому что большая часть зверинцев, к сожалению, влачит нищенское существование. Маленькая Чехия имеет 14 зоопарков, и посещаемость этих зоопарков составляет 500-600 тысяч человек в год. Это говорит о том, что зоопарк — это маршрут выходного дня, а не «раз на всю жизнь». У нас население Крыма превышает 3 миллиона, а посещаемость зоопарка исчисляется несколькими сотнями тысяч. У нас существует стереотип, что зоопарк — это плохо.

В Европе более 1 500 зоопарков. Это очень востребовано. Они имеют государственную поддержку. Это удивительные места. Я объехал зоопарки от Бельгии до Чехии, везде видел уникальные уголки природы, в которых комфортно животным. Я был в частных зоопарках в Бельгии и Германии – они разные по форме собственности, но одинаково шикарны и великолепны (строгое законодательство Евросоюза не так просто выдает лицензию на создание зоопарка).

В Украине сегодня существуют Киевский, Харьковский, Ровенский, Одесский и Николаевский зоопарки – основные. Плюс Мена(?), Черкассы и заповедник «Аскания-Нова», при котором также создан зоологический парк. Вот, собственно восемь зоопарков. И Ялтинский – девятый.

Поверьте, в них настолько однотипный набор животных, настолько мало животных для обмена, реализации, что мои взоры, как создателя зоопарка, давно уже направлены только на европейские парки. Никогда бы я не имел ни гиен, ни гепарда, если бы я только замыкался здесь, на внутреннем рынке. Сегодня в Ялтинском зоопарке живут многие животные, которых нет ни в одном зоопарке Украины — это и ленивцы, и гепарды, и капские вороны, и многие другие животные и птицы.

Поэтому я всегда поддерживал, и буду поддерживать развитие зоопарков в Украине и считаю это очень важной составной частью досуга людей. Я никогда не боялся такой кон-

куренции и только рад, чтобы такие «зубковы» появлялись и во Львове (где больше миллиона населения, но нет даже зооуголка), в Донбассе, Кривом Роге, Днепропетровске, то есть в городах, в которых население — под миллион и промышленность развита.

Это, конечно, недопустимо, чтобы наши дети видели животных только по «AnimalPlanet» или только по передвижным зоопаркам. Должны создаваться зооуголки и зоопарки, но на все это необходима поддержка государства. К сожалению, зоопарки в Украине переживают сегодня трудный период своего развития и до сих пор пользуются документальной базой 70-х годов прошлого столетия.

Введение
глава 1. Детство
глава 2. <i>Кергь</i>
глава з. Жиев. Военно-морское училище16
глава 4. Жиев. Мрудовые будни
глава 5. <i>Елта. Первые шаги</i>
глава 6. Строим «Ckazky»!32
Зоопарку быть!34
Смиру – по нитке
Кормить – не кормить?42
Отклюгают свет, ветры и ураганы
<i>Нужно расширять зоопарк!48</i>
О моей финансовой политике58
глава 7. Не только друзья60
Моявление налоговой60
Zak «Ckazka» с коррупцией боролась66
глава 8. Зоопарк развивается70
Добрые преобразования70

глава 9. Проблемы с питомцами	76
Дрессировщик поневоле	76
Жлетки и вольеры – это искусство!	84
Проблемы содержания в неволе	87
Друзья zoonapka	91
глава 10. Международное признание	98
глава 11. Первый денутатский опыт	.101
глава 12. <i>Моследствия «Оранжевой» революции</i>	.104
ГЛАВА 13. Секрет успеха	.111
эпилог. Зоонарки сегодия	.128

НОжный берег Крыма

- 1. Зубцы Ай-Петри.
 2. Водопад Учан-Су.
 3. Дорога к Большому каньону.
 4. Аю-Даг.
 5. Скалы Адалары.
 6. Гурзуф.
 7. Никитский ботанический сад.
 8. Массандра.
 9. Ялта.

- 10. Ливадия.
 11. Гаспра.
 12. Ласточкино гнездо.
 13. Мисхор.
 14. Алупка
 15. Симеиз.
 16. Скала Дива.
 17. Церковь Вознесения Христова.
 18. Байдарский перевал.

